

Елена Белова

Вампир... Ботаник?

Больше девушки, хорошей и разной!

Елена Белова Вампир... ботаник?

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958652

Вампир... ботаник?: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012

ISBN 978-5-9922-1313-3

Аннотация

Раз в сезон один восточный город приносит каждому своему вампиру в дар девушку, приятную глазу. Простая предосторожность, чтобы вампиры из города не ушли и на кого попало не набрасывались. На этот раз в группу Даров попала Дарья, девушка из нашего мира, которая категорически не согласна скармливаться всяким там вампирам! И попал этот подарочек к молодому Джано, который среди своих сородичей имеет устойчивую репутацию ботаника. А если учесть, что девушка у нас крупная, занималась сумо и вообще решительная, то... кажется, попал здесь именно вампир.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	33
Глава 6	42
Глава 7	51
Глава 8	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Елена Белова

Вампир... ботаник?

Глава 1

Вам говорят, что вы умны и красивы, не спорьте – людей не переубедить.

Народная мудрость

Дарья

Так. Не поняла...

Дверь отпирают? С какой стати, до кормежки еще часа два, не меньше. Опять кто-то с претензиями? А я думала, что прошлый раз хорошо объяснила: ко мне лучше не лезть.

Точно отпирают!

На всякий случай встала и отступила к стене. И со спины никто не подойдет, и лишняя цепь кое-кому настучит по горячим головам. Или не по головам, а по тому, чем эти уроды обычно думают...

– Эй, ты!

Я промолчала. Ну-ну... что скажете? Кстати, у местной охраны, похоже, мозгов меньше, чем у птичек. По крайней мере, мой попугайчик имя хозяйки вызубрил на третий день, а эти... я тут уже неделю сижу, а все: «Эй, ты!» Можно подумать, Дарья – такое сложное имя!

– Сиди смирно, и ничего не будет! Хозяин только посмотреть ведет!

– Ха.

Ладно, посижу. Не убудет от меня. Во докатилась, а? Показывают, как медведя в зоопарке! Влипла, ох, влипла... Вы ОБЖ учили? Помните, там такая тема есть – незнакомые вещи на улице не подбирать и вообще чужое не трогать? Вот чтобы вы знали: реально лучше не трогать. Я так и нарвалась. Шла по парку, в руках сумка-холодильник с мороженым (ну люблю, когда мороженое в свободном доступе), глядь, на дорожке какая-то хрень валяется, на плеер похожая. Круглая, с кнопками. Я и наклонилась.

Нет, и в глазах не темнело, и голова не кружилась, просто я словно оказалась в телевизоре и кто-то быстро-быстро каналы переключал: раз – желтая пустыня, два – серая пустыня, три – болото, и ближайший крокодил радостно тянет ко мне зубастую пасть, четыре – ... На четвертом я отбросила проклятую штуковину и зажмурилась. А открыла глаза уже тут...

– Вот эта.

И этот туда же! Эта... эй, ты... тьфу! Хоть бы один имя запомнил! Хотя фиг они что запомнят. Тут так положено: если нет Имени, то ты дикарка, если дикарка, то ничья, а если ничья, то, значит, рабыня. А Имена приличных граждан у них на шеях красуются. Татуировки такие.

А глаза у моего «покупателя» офигевшие. И общий вид тоже. Тыкает пальцем, будто все слова потерял...

– Э? Э?..

Точно, все слова растерял от моей неземной красоты, не иначе.

– Молодая, здоровая, как положено...

– Э-э...

– Не пугливая, протянет долго.

– Э?

– И всего-то десять орлов!
– Эй! – очнулся покупатель.

Вот так всегда у мужиков – ступор мигом пропадает, если затронуть то, что пониже талии... Эй, я карман имела в виду! А вы что подумали?

– Доро Иштен, – покупатель, похоже, готов был вскипеть, – это невозможно! Это... это совершенно невозможно! Даже если... Их никто не перепутает!

– А разве вам нужно, чтобы перепутали? Вер-доро, ведь на самом деле все очень просто. Ваша семья всего лишь должна...

Голоса затихли за закрывшейся дверью. Эй-эй! А с кем меня должны спутать? Эй!

Скрип-скрип. Скрип-скрип. Всхлип-всхлип. Скрип... эй, хватит!

Всхлипы как отрезало, а противное скрипение, от которого отваливались уши и болела голова, никуда не делось. Зато рядом зашептались. Сразу три голоса или четыре. Эй, у меня что, сокамерницы? Я кое-как разлепила глаза. Что ж голова болит, а?

Так, а комната-то не моя. В моей и свет был только под потолком, и стенки не качались, и соседок не имелось... эй, куда шарахнулись? Не съем. Хотя есть охота... стоп.

А ведь меня, похоже, опоили. Подсыпали что-то в кормежку, а потом запихали сюда. Куда?

– Эй, подруги, мы куда-то едем?

Молчат и жмутся. С такими разговаривать – надо гороху наесться. Или бутербродов. С вырезкой, с горчичкой... мм... блин. Ноги скоро протяну с такой кормежкой. Мороженое мое себе захапали, а на завтрак, обед и ужин только каша и пол-лепешки. Уроды. Ох, только что заметила – у меня и куртку сперли! В реале! Сижу, от шеи до пяток замотанная в какую-то красную занавеску, будто эквадорский банан, дубовый такой... Какого фига?

Ой, твою ж швабру, а подруги мои пришибленные – тоже все в красном. Прямо не повозка, а корзина с красными бананами. И головы закрыты, и лица накрашены так, что не разберешь, что там за лицо. Одни шеи напоказ. Ох, канчо им по маваси, это что, мы все – вампирские Подарки?!

Про вампиров мне наболтал один из стражи. Мол, живут они тут в отдельном «хмале», городском районе (и почти в каждом городе так живут). А где вампиров нет, так там хуже – и войска путного не имеется, и с магией неладно, и вообще. А чтобы вампы не ушли из города и не бросались на всех подряд, им преступников отдают, которых надо казнить. И людей дарят, которых раз в год выбирают по жребью.

Я тогда посмеялась только: мол, ничего себе диета – раз в год пообедать, а потом зубы на полку. А теперь, получается, именно я и есть это диетическое блюдо.

Твою швабру...

Город будто из сказки про прекрасных принцев: бело-желтые дома из камня, окна в красивых резных рамах... красные крыши в мелкой черепице, фонтан на каждом перекрестке. Красивый город.

Чтоб он провалился!

Катались мы до вечера. Сначала народ на улицах нам чего-то орал (и не только приличное), потом пошел дождь и все попрятались. Развлечений никаких, красивые дома надоели где-то на десятой улице, облака на небе (повозка была без крыши) еще раньше. Девушки ревели, словно их наняли, раскраску посмывало-перемазало так, что на месте вампиров я бы от такой красоты под стол спряталась. Постепенно спутниц становилось все меньше – то одну, то другую выгружали у очередного дома и отправляли куда-то... Интересно, на кухню... или сразу в столовую? Думать не хотелось.

Было холодно (эта чертова занавеска ни черта не грела) и голодно. В животе бурчало так, что я серьезно призадумалась: а из нас с вампиром – кто кого будет есть?

Когда повозка притормозила у темного домика, к нам в очередной раз заглянули «грузчики» – здоровые лбы в одинаковых синих рубахах почти до колен и полосатых головных повязках. Дурацкий вид: рубаха есть, сапоги высокие есть, а штаны между ними как-то теряются. Бесштаные грузчики мрачно обвели взглядом троих оставшихся жертв.

– Кто тут следующая?

Еще один тип, то ли в мантии, то ли в халате, заглянул в списочек, потом почему-то покосился на четки из блестящих коричневых камушков...

– Давай эту.

– Уверены, доро?

– Этот вампир три года заявку не подавал, значит, сойдет.

– Да уж, девица, приятная для глаза... Вылезай, красавица.

Твою швабру. Чем я тебе не красавица? Блондинка, семнадцать лет, рост самый модельный – сто восемьдесят. Ну и килограммов столько же. Почти... На себя пусть посмотрит, мистер Зубы Через Один.

– Пош-ш-ш-шел т-т-ты, – простучали мои зубы.

Короче, в дом своего... как называют того, который должен тебя сожрать? В общем, в дом этого самого я влетела с пинка. Грузчики не были настроены прощать ни подбитые глаза, ни синяки и царапины. Приземлилась я жестко. Ну, если совсем честно – на четвереньки. Сразу завертела головой, выискивая моего кровопийцу. Хм... из кровопийц тут была только чья-то пятая точка, торчащая из-под стола.

– Что за шум? – поинтересовалась точка. – Минутку...

Выпрямились мы одновременно. Я, во весь свой рост, в дурацкой красной шторе – и чахлый вампир с раскрашенной мордочкой. Реально чахлый! Мне по плечо, худой, в косыночке какой-то. И что добило – с котенком на руках.

– Ты кто?!

Я улыбнулась – вампир попятился – и хрипло выдохнула:

– Накрывай на стол, парень. Пришла пора хорошенько пообедать!

Живот жадно буркнул – на всю комнату.

Глаза парня затравленно блеснули. Он крепче прижал к себе котенка, будто защищая его.

– Убирайся!

Ну уж нет! Здешний мир мне порядком задолжал за эти три недели! И за рабский знак, и за цепь в подвале, и за попытку скормить меня вампирам. И за постоянную голодовку, всех их так и этак за просяную кашу! Мы еще посмотрим, кто тут жертва!

– Да ну! А как же обед?

Хотя... тут скорей ужин...

– Пошел вон!

Пошел?! Это кем он меня считает? У меня прямо в глазах потемнело. И не знаю, что бы я натворила и чем бы все это кончилось, но тут котенок недовольно мявкнул (не понравилось, что сжали!) и вырвался. Мы оба уставились на него, и я пропустила удар.

Только краем глаза увидела, как метнулась из широкого рукава белая рука... А потом рой искр и ох... стен... ка...

Не люблю... красных ежиков...

Я их не видела, но откуда-то знала, что они красные. Они как-то влезли мне под кожу и теперь ползали внутри, медленно так... Не могла дышать, все иголками... было... истыкано...

Садисты.

Пару раз приходил укротитель, забирал их, и я отдыхала. Засыпала. Потом они возвращались... поменьше размером и не такие царапучие, но все равно больно. Поганцы. А я ведь всегда ежей подкармливала – нормальных, серо-белых. У них такие мордочки симпатичные. И глаза... Вот как эти. Смотрят, будто ежик решает, выпустить иголки или нет?

– Хотите... молока? – предложила я глазам.

Может, попьют и успокоятся?

Глаза мигнули, и мне на лоб опустилось что-то прохладное. Хорошо. И колючки унялись.

– Пожалуйста... я хочу ежика... серого...

Но тут рядом кто-то начал курить, горьковатый дым вился у лица, и в нем пропали не только ежики, но и все остальное.

– Я не понял, что она девушка, – сказал самый крупный ежик – уже серый. – Рост и фигура... Подумал, это опять выходка Даиза.

Подумать только, у ежей тоже имеются девушки... уже смешно.

– Возможно, так оно и есть. – Второй еж был маленький, а голос мужской, почти бас. – Тогда в ней должен быть скрыт какой-то изъян.

– Еще какой-то? – слышался горький смешок.

– Я имею в виду существенные недостатки, энчелесто. Ядовитая кровь, или слабоумие, или...

– По сравнению с той коровой недостатки не так существенны. По крайней мере, хоть какая-то возможность сохранить лицо...

Я представила корову с лицом, причем сохраненным. Подтяжку корова делала, что ли? Да что за траву они курят?

– Просыпается. Перелом или ушиб, энчелесто?

– Ушибы. Позвоночные сочленения и голова...

– О! Можно провести опыт. Премудрый аргенти Ченцио ставил подобные на раненых и утверждал, что вкусовые качества их крови...

– ...замолчи...

И опять горький дым, в котором тонули и голоса, и свет.

Разбудило меня рычание. Я поднялась, озираясь по сторонам, выхватила глазами полутемную незнакомую комнату... беленые стенки с каким-то орнаментом поверху, занавески, будто наплывающие слоями друг на друга... несколько солнечных пятен на полу, тускловатых, видных, будто сквозь чешую... странную свечку у кровати, толстую, длинную, в белосинюю полоску. От нее и шел тот горьковатый дым, пропитавший насквозь мою подушку.

И никаких зубастиков... В смысле, никого, кто мог бы рычать. Почудилось, что ли?

Р-р-р! По комнате снова прошел рык, и на этот раз никаких сомнений уже не было: рычало у меня в животе.

«Есть хочу! Тр-р-ребую! Жр-р-рать!»

Последний раз так хотелось есть на трижды проклятой кефирной диете. Я тогда готова была сырые пельмени слопать, но их тоже не было, сама ведь из квартиры все вынесла, чтоб не сорваться. А однажды среди ночи проснулась посреди роскошного сна про гамбургеры и поняла, что уже успела соорудить свое счастье из листа кактуса и аквариумной рыбки... Ну

и глаза у нее были, у бедняги, голод отбили в момент. Рыбку потом еле откачала и от греха подальше подарила ботаничке Люське из соседнего подъезда.

А сейчас бы не подарила. Сейчас, по ощущениям, я бы слопала несчастного карасика вместе с хвостом и плавниками. И с чешуей!

Хищно обвела глазами комнату... Взгляд наткнулся на котенка. Того самого. Толстенького такого... шоколадного. Не знаю, что там кот прочитал у меня на лице, но шерсть на нем мигом стала дыбом.

– Р-р-р! – еще раз включился живот, приказывая не тормозить, а быстро загрузить в него подходящую еду.

– Миу! – возмущенно отозвался котенок и, подхватив с пола что-то мелкое, нырнул под занавеску. Оттуда тут же поплыл очень знакомый запах... печеное. Хлеб или пироги или... да что угодно!

Желудок словно воспарил над кроватью и поплыл к двери. Вместе со мной, если, конечно, «воспарил» сюда вообще подходит.

Я наскоро глянула, что на мне надето – что-то типа ночной рубашки, только темной (прощайте, джинсы!), с пояском. И рванула следом.

Дверь под занавеской была вроде не совсем обычной – по толстому дереву тянулись железные полосы. Но даже если бы она сейчас сверкала золотом и бриллиантами, я бы все равно там не задержалась. От голода в прямом смысле мутило.

Коридор темноватый, расписной. Что там в росписи, не спрашивайте – просто покажите, где тут кухня!

– Миу! – жалобно мяукнул котенок. О... я его в угол загнала, оказывается. Возле двери, откуда пахло едой. Еще немного, и я бы его этой дверью просто смела. Молодец, что мяукнул, кис, а теперь испарись отсюда, пока мои окосевшие мозги не приняли тебя за шоколадку.

– Миу! – повторил котик, и маленькая лапка выдвинулась, подсовывая к моим ногам... мышь. Дохлую мышь, вы подумайте!

Я оцепенела. А кис довольно мурлыкнул и утопал, пока у меня не прошел ступор.

Это что, это он со мной едой поделился? Или откупился?

Твою швабру!

Кухню я так и не нашла. Просто не дошла туда. Зато нашла *Их!*

Булочки. Даже не так. *Булочки!*

Румяные... золотистые... мягкие... полная корзинка!

Р-р-р!

Я запустила руки в корзину, ухватила в каждую по булке и забыла о мире на пять минут. Мягкое тесто, ароматное, нежное, с тоненькой прослойкой варенья или фруктов... Ням, наслаждение.

Но мир о себе быстро напомнил. Сначала в глубине дома что-то негромко бумкнуло и зазвенело разбитое стекло, потом пополз дымок – такой... химический.

Пожар? Пойти глянуть, что ли?

Бур-р-р-р-рл! – обозлился живот. Наверное, испугался облома. И я решила, что пожар подождет.

– Ты встала.

Голос ледяной. Будто сосульку за шиворот уронили. Хозяин. Принесло ж его... не вовремя. Там в корзинке еще пять булочек осталось...

– Положи еду на место.

Опять сосулька. Ну, мы еще посмотрим... Обернулась и нагло запихала в рот булку из левой руки. Слова «фиг-тебе-рабовладелец» пришлось пока отложить. Ну, пока не прожую.

Вампир-рабовладелец застыл у стены. Ручки на груди сложил и стал на меня смотреть, как на гусеницу в салате. А лицо-то, а лицо... приснится – зайкой останешься. Что у них за манера тут себе лица раскрашивать? Индейцы с боевым макияжем по сравнению с местными отдыхают!

– Значит, все-таки глупая, – кивнул мой хозяин. – Ясно. По-ло-жи еду.

Да пошел ты!

Черные глаза сузились. Какие странные... черные сплошняком, без точек... или золотые? Светились... они светились! Выросли. Заполнили все. А комната наполнилась шорохом и шепотом.

Хозяин... приказ... исполнить... приказ... положить...

– Довольно.

Что-то несильно ударило по щеке, и наваждение развеялось. Блин, вместе с булочками! Даже с корзинкой... Только глаза никуда не делись – просто стали меньше и снова почернели. И смотрели – Снежная королева померла бы от зависти.

– Три сосульки – многовато, – пробормотала я, прислушиваясь к ощущениям за шиворотом.

Вампир презрительно скривился.

– Я так и думал. Понятно, – отдельно проговорил он. – Иди... пойдём... вот сюда-а...

Мне показалось или он правда разговаривал со мной как с полной идиоткой? Нет, точно! Не хватало только «молодец-хорошая-девочка» – и картина будет полной!

Ах, ты... но прежде чем я успела подобрать слова, рядом уже замаячила знакомая дверь.

– Эй!

– Не выходи, пока я не вернусь. Вот твоя еда, кстати...

И в руках оказалось что-то холодное.

Очнулась я рядом с полосатой свечкой. Присела на низкую постель... В руках – высокая кружка с чем-то белым.

Это то самое? «Твоя еда»? Я принялась...

Твою швабру!

В кружке обнаружился кефир.

Ненавижу вампиров...

Пятнадцать минут я убила на обследование комнаты. Ну, нечего там было обследовать, если честно. Стенки да кровать, а еще свечка полосатая, потушенная. У двери зеркальце. Может, до меня тут жила феечка из «Питера Пэна», потому что лично я в это зеркало могла увидеть только нос и глаза, и то не одновременно. Больше в комнате ничего и не было, кроме моих джинсов у занавески.

Занавески отодвинула – без толку, перед окном (узким, только кошке пролезть или той самой феечке) сплошная стенка из зелени. Кусты зеленые, деревья зеленые... и тоска такая же самая. Зеленая.

Вот же влипла. Вот зачем я ту штуку в парке полезла трогать?

Тренер сколько говорил: жизнь молодого сумотори подобна бытию новобранца в армии: обязанности, достойное поведение и еще раз обязанности. Всякий, решивший посвятить себя сумо, должен добровольно отказаться от множества мирских удовольствий... и прекратите жевать в неположенные часы, Дари-сан!

Что? Ну да. Занималась я сумо, борьбой для людей повышенного веса и силы... не очень долго. Ояката (наш наставник) сначала только ахал и восторгался «крупным подростком», а потом пилить стал. Мол, современная молодежь чересчур избалованная. Начинаю-

щим недостает упорства. Не понимают они, что сумо – прежде всего работа. И так далее. И прекратите, наконец, портить рацион жареной картошкой, Дари-сан!

Эх. Лучше б я рис жевала. В этом мире кормежка похуже японской кухни.

Хотя... булочки...

Булочки. Эта раскрашенная зараза отобрала у меня корзинку. А там еще точно оставалось несколько штук. Я ведь всего пару-тройку успела приговорить.

Пометалась по комнате. Отвлечься было нечем: ни телевизора, ни компа, ни мобилки, журналов, и тех нет. Булочки кружились перед глазами, как в рекламе, а вместо музыкального сопровождения выступал живот с очередным дурацким бурчаньем.

Я мстительно залила в него кефир и завалилась на кровать.

Скотина, ненавижу, всю жизнь мне испортил! Лет в тринадцать, когда сообразила, в кого превращаюсь, так сколько я старалась, сколько диет перепробовала, сколько часов в тренажерке проторчала. И все без толку. В какой-то момент, когда этой скотине надоедало бурчать, у меня мозги как выключались, и бац – уже стояла у какой-то палатки с шаурмой или в «Макдоналдсе» пятый гамбургер наворачивала. И все по новой. В школе пальцем тыкали, продавщицы в магазине «одежда для полных» тайком хихикали и показывали, где самая просторная примерочная, парни шарахались... и полная безнадега.

Теперь уж точно полная.

Вампирской закуске худеть ни к чему.

Наоборот, приятный сюрприз – меня ему на целую вечеринку хватит.

Всхлип.

...Мясо. Мясо, жареное, кусочками, мм... вкуснота.

Еще кусок, еще. И лепешечкой закусим. И еще мяса немножко...

Чуть недосоленное, без кетчупа, да и жестковатое, если честно, но мое, мое, не отдам. Еда-а. Еда... кончилась.

Я опомнилась. Ой. Куда это меня...

Стояла в какой-то комнатке перед столом, на столе пустая посуда – что-то вроде сковородки без ручки с остатками мяса и две корзинки, одна с крошками, вторая... у второй ко дну прилип зеленый листик. Фрукты в ней были, что ли...

Были. Именно что были. А ведь я только что... и живот молчал, довольный, как сытый удав в нирване. Ой-ой...

Я слопала ужин своего вампира!

Да где ж тут есть, чего есть! Я в отчаянии пробежалась по комнатке. Что ж такое... неужели у этого чертова вампира только и было еды, что то мясо? Между нами – не очень вкусное и вообще вроде как вчерашнее...

«Бур-р-рл», – высказался живот. Ему мясо явно пришлось по вкусу.

Заткнись, зараза, тебя не спрашивают.

Это кухня, это явно была кухня, хоть и какая-то странная. Плита не зажигалась ни спичками, ни... вообще ничем! Я сначала не поняла, что эта помесь стола со шкафчиком, крашенная в шесть цветов, – плита. Поняла, когда ладонью оперлась, чтобы до полки дотянуться. Чертова железка нагрелась вмиг, будто взбесившийся утюг, и я с воплем отдернула руку. Оказывается, плита включалась сама собой, когда на ней что-то оказывалось. А шесть цветов – квадраты с разной степенью нагрева. И плита еще полбеда.

Холодильник тут тоже был.

И даже немножко похожий на наш, знаете, такой магазинный, во всю комнату? Тоже случайно нашла. В смысле, не случайно, а... словом, закрыла глаза и внушила животу, что он голодный. Очень-очень. Ну прямо кефирная диета, день третий. Сработало. Открыла глаза

уже рядом с дверцей, которая вела в эту суперморозилку. Ну да... холодильники чертового брюхо может находить, как ищейка наркотики. Эх.

Не закрывая двери, я тихонько пошла вдоль стены с банками, коробками и мешочками. С другой стороны с потолка свисали... свисало... что угодно свисало. Экстремал наш вампир – хранить продукты рядом с фиг знает чем. Живот не унимался и намекал на кормежку, мол, убедила, так давай. Но тут мы наткнулись на чью-то замороженную голову – прямо рядом со свиной тушей! – и ненасытная зараза заткнулась. Голова была не человеческая (при всей моей нелюбви к местным рогов я у них не замечала), но очень похожа... а глаза со зрачками-шелками... брр!

Пришлось хватать первый попавшийся кусок мяса и удирать.

Мясо оказалось рыбой. Когда оттаяло. К этому времени я уже разыскала на этой «кухне» перец (черный, душистый), фрукты и еще кое-что по мелочи. Очень нужны были яйца, но как-то не захотелось их брать... Хранились они странно. Не в холоде, а в тепле, это во-первых, а во-вторых, разного размера и цвета... с какими-то разводами. Складывалось впечатление, что хозяин из них коллекцию собирает. Пришлось обходиться тем, что есть.

Итак, готовим форель в винном соусе. Хм...

Надеюсь, это, в кувшине, все-таки вино?..

Джано

...Это чудовишно.

Мне не привыкать к гнусным выходкам Старших вампиров, я слишком многим кажусь легкой мишенью для забав. И раньше почти каждую неделю приходилось отвлекаться от исследований, ставить на место обнаглевших со-родичей (хотя какие уж тут со-родичи, когда все насильно). Но это переходило все границы.

Я не подавал прошений о Дарах. Бессмысленно. Даже если в злую минуту я переступлю через себя и все-таки воспользуюсь Подарком... нет. Никто не позволит мне вырваться из-под «опеки». Не позволит стать сильнее.

И привозимые мне Подарки как нельзя лучше показывали это. В первый год была старуха. Годом позже – крыса. Потом – корова... мальчика еще присылали. А сейчас – вот это.

На этот раз Дар формально соответствовал требованиям: девушка была молода, здорова и пригодна для Изъятия. Формально. На деле же...

Существо, которое оказалось у дверей моего дома, не было даже представлено мне по правилам: сопровождающие просто бросили его на моем пороге и уехали, явно сознавая, что нормальный Одаряемый от такого Дара просто взбесится.

Девушка, приятная для глаза... как же.

Разве что глаз слепой. Единственное, что соответствовало перечню качеств «девушки, приятной для глаза», – это пол. Это действительно была девушка. В остальном же... высокая, выше меня, огромная... и вдобавок глупая. Будто дитя бестолковое. Брать кровь и энергию – у нее? Нет. До такого я все-таки не опускаюсь.

И даже если... нет, все равно не дадут, не допустят.

Не зря же подсунули именно эту.

Я представил, как буду знакомить свой Дар с остальными со-родичами, и едва удержался от стога. Покровитель, сколько позора я еще должен выдержать? Семь лет... сколько еще, сколько?

Со-родичи...

Иногда мне кажется, что все это не просто забавы над тем, кто слабее.

Что-то странное иногда сквозило в очередных приказах Аурума, во взглядах Старших... даже в выходках Даиза. В том, что незримая стена раз за разом отрезала мне все возможности что-то изменить.

Раньше думал, все дело в том, что я здесь единственный Младший. Нет, потом в хамаль вошли несколько Младших, и обращались с ними по-другому. У них была защита, которой не имелось у меня даже теперь, когда формально я стал Старшим.

Снова – только формально.

Я не знаю, как это изменить. Я не знаю, что делать...

Перестать себя жалеть для начала.

И решить, как быть со своим бестолковым Даром.

Дарья

– О... – сказали в коридоре.

Я дернулась и чуть не сшибла со стола плетеную коробку с бутылкой внутри.

Вампир. Вернулся...

– О... – снова повторил негромкий голос.

Чего это он? Я осторожно высунула нос в арку. Вампир стоял у двери в мою комнату и смотрел на эту самую дверь на полу такими глазами... Почему на полу? Ну она лежала. Неужели это я ее вышибла? Больше вроде некому. Не помню.

Вампир не двигался. Ну что он так к этой двери приклеился, можно подумать, она у него единственная.

Из-под занавески вынырнул котенок, глянул на меня, на застывшего вампира, на мышинный трупик (он так и лежал там, где его бросили) и громко, с чувством мявкнул. Насмешливо так. Ябеда мелкая.

– Брысь, – тихонько пожелала я.

Зря рот открыла. Вампир отмер. Отвел наконец глаза от проклятой двери и уставился на меня. Ох ты...

– Привет... – на автомате выдала я. – Э-э... Как насчет рыбы?

Черные глаза расширились.

– Рыба... – ровно, без интонации проговорил голос. – Ты боишься рыб?

– Что? Я не... она же мертвая...

Глаза вампира еще раз обежали взглядом снесенную с петель дверь, меня и котенка. Словно мы были картинкой «найди семь отличий». И эти отличия никак не находились.

– Кто? – уточнил мой хозяин.

Что-то странный у нас разговор получался. А? Я попробовала прояснить ситуацию (и заодно отвлечь вампира от сломанной двери и содранной занавески. Как злятся вампиры, я уже в курсе, так что, если отвлечь не удастся, то придется драться или сразу удирать, а бегун из меня... сказать какой? Не надо? Ну вот.)

– Рыба. С вином.

– То есть пьяная, – осторожно проговорил хозяин.

Мне кажется или кто-то из нас бредит?

– Какая пьян... она же нежива... Ты издеваешься?

– Я? – Вампир, кажется, удивился. – Нет. Не бойся. В твоей комнате нет никаких рыб: ни живых, ни мертвых, ни пьяных, ни трезвых. Можешь успокоиться.

Я застыла с открытым ртом – вылитая форель, только петрушки не хватает. Это он о чем? Это... это кем он меня считает?! Ах ты...

– Козел!

Вампирчик успокаивающе оска... улыбнулся:

– Козлов тоже нет...

А голос-то, голос! Таким тоном с даунами разговаривают, полными. Скотина-а-а...
– Один есть! Кровосос! Упырь!

У меня на языке танцевало еще десятка полтора подходящих слов, но... В следующую секунду я шарахнулась к стене – вампир взметнулся, как атакующая змея, выставил напряженные руки и рыкнул, глухо, яростно:

– Где?!

Я только ресницами хлопнула. У-у... кажется, я нарвалась. У кого-то серьезные проблемы с головой. Или он настолько того... проголодался?

– Где?!

«Помогите!»

– Н-н-на кухне. Эй, подожди... руки... помыть... – последние слова договаривала почти шепотом.

Вампир смерил меня непередаваемым взглядом и умчался на кухню, а я осталась сообщать, что это сейчас такое было. Я что, идиотка? Откуда вылезло это, про руки? Оно мне надо?.. И какие для вампира правила гигиены? Мойте клыки перед едой?

– Дурдом...

– Ми-и-и-и-и-иу! – вякнул довольный котенок. Кажется, он был согласен.

К кухне я подкрадывалась шажочками. Может, если бы коридоры были пошире, у меня получилось бы?

А так меня засеки еще на подходе.

– Что это? – обернуться вампир не соизволил, сковородку разглядывал. Пришлось отвечать спине.

– Рыба. Тушеная... в винном соусе.

Скоро буду ненавидеть само слово «рыба». И «вампир». Если доживу.

– Ты хочешь сказать, что умеешь готовить еду?

Так, хозяин у меня тормоз. Вопрос: это хорошо или плохо?

– И как тебя зовут?

– Дарья. – Я откусила кусочек – нет, все-таки недосол. А солонка уже пустая. Где тут был еще мешочек, почти полный... ага. Вот.

– Я понял. Имя скажи.

Тормоз, точно. Но хоть подобрел. Разговаривать начал. За мясо не злится. И даже смотрит почти по-человечески.

– Это имя.

– Странно... Дар Дарья? Любопытно. Хотя... у тебя Имени не видно. Из каких ты земель?

– Э-э... – Что говорить, я не знала. И старательно запихала в рот кусок рыбы, чтобы подумать. Тормознутый мой хозяин вроде сидел на диете и соглашался заменить основное блюдо (меня) на другое (рыба), но вдруг ему захочется-таки экзотики? Может, пусть не знает, откуда я? Совру что-нибудь... дикарское племя, то, се...

– Стой, что ты делаешь?

– А что?.. *Ой!*

Стол дернулся, будто выворачиваясь из рук, пол плавно качнулся... и ушел из-под ног. Необыкновенная, невероятная легкость разлилась по телу, и я зависла в воздухе, как воздушный шар в джинсах. Попробовала вернуться обратно – не вышло. Стол упорно маячил примерно в метре от меня и приближаться не собирался. Ой... ой... да что ж это такое?

– Ты умеешь летать?! – Первый раз крашенная мордочка моего хозяина засияла истинным восторгом. – Это потрясающе!

– Нет! – Я в ужасе уставилась на плиту, которая каким-то образом оказалась точно под мной. Если я сейчас упаду...

– А на каком принципе? Какие органы задействованы? Это... так... Погоди. – Сыплющий вопросами вампир притормозил. – Тебе не нравится?

Тормоз.

– Я не умею летать! Снимите меня!

– В данный момент ты летишь, – занудствовал вампир. – Не чувствуешь?

Ботан! Чтоб тебе самому полетать!

– Опиши свои ощущения, – командовал тем временем вампирюга. – Ага... ага... а что ты перед этим делала? Любопытно... Все равно непонятно. Еще раз, поподробней. Все, начиная с момента пробуждения.

Бота-а-а-а-ан... Я вцепилась в штюрину – знаю, что глупо, но что делать? Висеть дирижаблем?! А когда это полетное неизвестно что кончится, шлепнуться на пол? Тот еще будет шлеп...

Когда я повторила все в третий раз (язык уже заплетался), вампир оживился:

– Чем-чем присолила?

Может, если бы он меня сожрал, было бы легче? Уже не знаю, кто страшней, вампиры или психованные ботаники...

Сначала вопросами измотал до потери голоса, потом как начал рассказывать, что где в этой кухне лежит... мне плохо стало.

Нет, серьезно! Вот эта коробочка – я думала, там приправы, еще удивлялась, почему перец не там – а она, оказывается, с «травами и снадобьями, потребными для некромантии». Милые такие цветные тыковки в углу – с ядами. Их нельзя не то что трогать, а даже нюхать. Головы в холодильнике настоящие... Но их трогать тоже нельзя, а то души могут ко мне прицепиться, потом не отвяжешься.

Ну и на закуску: то, чем я присолила свой кусок рыбы, – это порошок для ускоренного роста трав, и вампир в абсолюте не понимает, как он обрел «дополнительные свойства». Но это очень ценно и, возможно, целое открытие... и дальнейшие опыты покажут...

Меня спас стук в дверь.

Вампир смолк на полуслове и вышел.

Я помотала головой и с тоской взгляделась в пол. Тот не приблизился ни на сантиметр. Мне что, до конца жизни так летать? Вот ужас-то...

Вампир вернулся какой-то заледенелый.

– Я должен уйти. Дверь никому не открывай, за шторы не смотри. И больше ничего неизвестного не бери...

– А как же?..

Но он уже исчез, только дверь хлопнула.

Ненавижу вампиров.

Как я выбралась из кухни, как передвигалась по дому, вам лучше не видеть и не слышать. Ох, икалось, наверное, моему хозяину... за все хорошее. Как нашла в этом доме ванную (ну, то, что здесь под этим понимают) и попыталась попользоваться – зрелище не для слабонервных.

Твою швабру...

Лежать было невозможно, сидеть тоже. Котеночек бегал за мной по всем комнатам и мяукал – издевался? Пришлось привязать себя к кровати. Я серьезно. Нашла веревку, и...

Эх. Чужой мир. Чужой дом. Вампиры. Я – дирижабль.

Всхлип.

Удалась жизнь, нечего сказать...

Проснулась я от того, что меня кто-то ударил. Сильно так. Я вскочила, нервно озираюсь... и рассмеялась. Нет, я не сошла с ума. В комнате никого не было, а то, что меня ударило, являлось кроватью.

Нет, я же сказала, что не сошла с ума.

Просто все вернулось. Мой вес, мое тело – вернулись! Действие странного порошка кончилось, и теперь я бурно радовалась всем своим килограммам. Никогда не думала, кстати, что они принесут какие-то эмоции, кроме злости и обиды.

Я даже попробовала не сразу бежать на кухню доедать рыбу, а, скажем, повторить кое-что из сумо... Зря, кстати.

Потому что звук открывающейся двери застал меня как раз на середине движения, и котенок чуть не поплатился жизнью – я не успела затормозить и рухнула на то место, где пушистая зараза умывалась. Хорошо, у него реакция получше моей.

– Эй!

Не поняла: дверь открылась, значит, вампир вернулся? А где он? В коридоре нет, на кухне ядохимикатов нет, и вообще... чтобы дверь *закрывалась*, я не слышала. Зато котенок мяукал как-то тревожно и почти зло. Словно там, у двери, было что-то нехорошее.

– Эй...

Входная дверь и впрямь оказалась открыта нараспашку. За слабо освещенным проемом лил дождь, и ветер мотал какие-то кусты. А мой вампир лежал вниз лицом у порога и не двигался. Весь в крови...

Глава 2

Если у девушки в глазах искры, значит, тараканы в ее мозгах что-то празднуют.

Народная мудрость

Дарья

Я оцепенела. Наставник наш все твердил, что мы должны отработать реакции тела так, чтобы быть готовыми к любому приему и любой комбинации, и гонял по-черному, еле кимоно успевали отстирывать. Но всего не предусмотреть, как сказала Рири-сан (Лилька), когда во время схватки надох на нее с потолка свалился таракан. В смысле, про «не предусмотреть» она потом сказала, а в тот момент не только рикиси Татьяну с ног сшибла, но и наставника нашего повалила! Очень нехорошо получилось. Наставник расстроился, все втолковывал, как это недостойно – бояться тараканов. А когда Лин (у нее папа китаец) сказала, что не видит повода для паники, на ее родине, мол, ползающих едят, даже тараканов – расстроились мы все. До потери аппетита, представьте себе.

Так вот: в критических ситуациях люди иногда делают очень странные вещи.

Вот я, например, первое, что сделала, это захлопнула дверь. Потом поймала себя на том, что ищу телефон, вызвать «скорую»... Вместо телефона под руку попался вездесущий котенок и довольно зло мяукнул в ответ на лапанье своего хвоста. К «мяву» неслабо приложились когти, так что я вмиг отрезвела и обругала себя идиоткой. О «скорой» размечталась, надо же. А МЧС тебе не вызвать?

Тут до меня дошло, что вампир что-то бормочет.

– А?

– Дверь... – повторил тот. – Запри...

– Я уже закрыла.

– Теперь... ди... – Голос совсем затих.

– Что-что?

Но вампир молчал, не отзывался, и по раскрашенному лицу было никак не понять, живой он или нет. Сердце послушать, что ли? У вампиров сердце стучит, нет? Не в курсе? Ладно. Я дернула в сторону черную ткань накидки и уже наклонила голову, чтобы ухо прижать, послушать. Да так и застыла на полдвижения.

Вампир был голый. Ну то есть совсем. Сверху-то накидка, а внизу... ничего, кроме него самого. И анатомия у вампиров оказалась очень похожей на человеческую (человеческую я, правда, пока только в телевизоре и видела). То есть настолько похожа, что я покраснела, как малолетка, и принялась натягивать накидку обратно.

Зато пальцы, наткнувшись в процессе натягивания накидки на грудь вампира, ощутили, как эта самая грудь поднимается-опускается.

Живой.

Ага, хорошо. Ладно-ладно. Значит, живой, но раненый. В мои взбаламученные мозги как-то прокралась мысль, что пол не самое подходящее место для раненого. Тем более такого раненого... малоодетого...

А санитаров с носилками из «скорой» по-прежнему не наблюдалось. Я вздохнула, наклонилась и взвалила вампира на плечо. Пора поискать, где тут постель?

Найти комнату, в которой мой ботанистый хозяин спит, а не читает, не ставит опыты, не разводит зверье и не хранит черт-те что, оказалось не самым легким делом. Комнаты просто с кроватью как-то не нашлось. Повсюду громоздились книги, ряды стеклянной посуды

со всевозможными наполнителями (видели когда-нибудь заспиртованную гусеницу в метр ростом?) и так далее. А вот чего помягче – не было.

Я уже припомнила кое-какую матчасть про вампиров и нацелилась искать гроб, но единственный более-менее похожий на гроб ящик оказался занят. Ящерица там сидела, размером почти с меня. И так рывкнула-зашипела, что я уронила крышку «гроба» и чуть не уронила вампира.

Кровать нашлась неожиданно. В третьей по счету комнате, когда я зашла на второй круг по обходу дома. Случайно, если честно.

Гусеница и ящерица произвели на меня настолько незабываемое впечатление, что я шарахалась от каждой тени и таки свалила одну из книжных стопок. Та повалила две соседние, и за книжной стеной в метр высотой обнаружилась узкая койка, застеленная тонким одеялом.

Я осторожно сгрузила на нее вампира. Он не шевельнулся.

Пришлось сбегать за водой. Вообще-то, если по уму, то нести его надо было не на постель, а именно в ванную. Отмыть и все такое. Но что поделаешь – мозги перемкнуло. От неожиданного сочетания трех вещей: я, парень и постель. По отдельности они обычно существуют, и даже попарно монтируются (я и постель, я и парень, постель и...), а вместе мы до сих пор никак не собирались. Не случилось. До сих пор.

Что, Дарья, наконец отхватила себе парня? В детстве, насмотревшись на «Белоснежку» и других красавиц, я мечтала, как и меня когда-то вот так унесут на руках к сплошному счастью. Ну а потом поняла, что если меня кто и унесет, то чемпион по поднятию штанги. И в случае чего придется самой постараться. Да я в принципе и не против была, но парни почему-то не соглашались.

Вода, вода... где ж тут вода?

Наберу прямо в ванной. А то еще возьму вместо водички какой-нибудь «микстуры для скоростного роста крапивы» или средства для отрастания крыльев. И мой вампир не только полетит, а еще и прорастет. Куда-нибудь.

Так, вот вода.

Наклонилась... и опять застыла. Пока меня не было, вампир то ли в себя приходил, то ли бредил и метался. Но плащ сполз. И...

Я сказала, что вампир был весь в крови? Ну так ошиблась. Не весь. Кровь виднелась на руках – два кольцевых рубца на обоих запястьях, такие же следы на щиколотках. А еще имелись просто пятна. На ногах, особенно... ну, у бедер. Не поняла. Это что ж такое?!

И на губах кровь, и на подбородке, причем... нет, не может же быть...

А что теперь делать?

В следующую секунду вопрос решился. Котенок в очередной раз закатился мявом, руки дрогнули, в лицо вампиру плеснула вода, он дернулся и мгновенно открыл глаза.

– Нет! – При виде меня и кувшина злой огонь в глазах потух. – О... ты...

– Ага. Ты как?

– Дай воды...

– Миу! – тут же сунулся под руку обрадованный котенок. Кстати, сунулся... или нет?

Почувяв прикосновение шерсти к коже, вампир вскинулся и узрел, в каком виде находится.

Вампиры умеют краснеть. Теперь я это точно знаю. Убедилась на опыте.

А еще они больно толкаются, выставляя девуш... жертву за порог, не дав даже слова сказать.

И не укусив ни разу...

Вампир называется.

Да что ж это за дом такой? Девушке вспрыгнуть некуда-а-а-а!!!

Ненавижу вампиров! Ненавижу их кухни, ненавижу эти порошки и эликсиры, и жаб ненавижу-у-у-у! Спасите меня...

– Ква! – отозвалось под ногами, и я в ужасе полезла на... нет, не на стул, стул подо мной уже развалился, стол постигла та же участь, а на плиту я и сама не полезу – свежезажаренной Дарьи сегодня на обед никто не дожидается. А больше в кухне ничего высокого не было. Куда податься бедной девушке?!

Холодильник! Лучше уж я буду свежемороженая, чем в компании трех сотен этих... с бородавками.

Я уже открывала дверь, когда послышался удивленный вскрик, тут же заглушенный сотнями «ква-а-а-а-а!».

– Так. – Мой вампир был спокоен, словно никакие жабы у него на кухне не прыгали... – Что это значит?

Когда не знаешь, что сказать, говори правду.

– Я завтрак готовила.

– Ква-а-а-а! – тут же заголосил завтрак. Будто ученики на тренировке.

Вампир прошелся взглядом по полу:

– Хочешь сказать, это начинка для пирогов?

Бр-р-р-р-р. Слова вампира надо как таблетки продавать – такие, для похудения. Слабые остатки аппетита, еще уцелевшие после появления лягушек, растаяли бесследно.

– Нет, это бутерброды с икрой. Бывшие.

– Ага. И где ты раздобыла икру? В хладнице?

– Где?

– В хладной комнате? – терпеливо повторил мой хозяин. – Там, где вчера рыбу взяла?

– Ну да...

– Ква-а-а-а-а-а-а! – продолжали надрываться несостоявшиеся бутерброды.

Вампир поморщился:

– Понятно. Ладно, собери мне двадцать штук... нет, тридцать. А остальных гнать.

Чем ты ее посыпала, даже спрашивать не буду...

Ого. Я с новым уважением (и отвращением) уставилась на моего хозяина. Он таки собирается их съесть?! Монстр. Минуточку... я – собери?!

– Не буду.

– Что?

– Ква-а-а-а-а-а!

– Не буду я их собирать!

– Мне повторить приказ? – поинтересовалась неблагодарная зараза, которую я (вот досада!) не оставила валяться на полу, а отнесла в постельку.

– Я не могу!

– Я не намерен пререкаться. Немедленно собери эту... бывшую икру и в следующий раз не запускай свои руки куда запрещено!

Я посмотрела на ближайшую жабу. Та ответила злорадным взглядом, будто чувствовала: ее холодную тушку я не возьму в руки даже под гипнозом. Пупырчатую...

– Долго ты намерена игнорировать мой приказ? – Хозяин явно начал злиться.

Зараза. Надо было тебя вчера не в твою постель пристроить, а в тот ящик, к ящерице с повышенной агрессивностью.

– Я не могу! Я боюсь!

– Чего, уборки? – Мне явно не поверили. По крайней мере, хозяин. А вот бывшие икринки – очень даже. И стали подбираться поближе. Одна рванула в атаку прямо на джинсы, и я с воплем шарахнулась в сторону. Особо шарахаться было некуда, разве что в окно, но в такое окошко я бы не пролезла даже в детсадовские годы.

– Ква-а-а-а! – раздался рядом дикий боевой клич, и эти перепончатопалые десантники двинули прямо волной... Твою швабру, я не боюсь ни травм на тренировке, ни гопников в подворотнях, я даже от мышей не шарахаюсь, они пушистенькие! А вот жабы... Ну за что мне это?

А-а-а!

Что-то захрустело, треснуло, подалось под моим телом... откуда-то взялось много пыли и зелени. И шлеп-шлеп-шлеп – запрыгали мимо зеленые кошмарики. Мимо? Мимо...

Я разжмурила один глаз. Не поняла.

Солнечный свет, куст зеленый шипастыми ветками в майку упирается, бабочка мимо порхает, разноцветная такая. Я на улице? А где?..

Вампир обнаружился совсем рядом – раскрашенное лицо сверкало глазами из большой дыры в стене... дыры...

Ой, мамочка.

Я что, пробила дыру в стене дома?

Видать, сильно выйти хотела. Ну все, Дарья. Пушистый северный зверек взял низкий старт и готовится к прыжку. Теперь тебя точно сожрут.

– Раз. Два...

– Ой, мамочки!

– Прекрати верещать. Три. Четыре...

– Больно же!

– Сказал же, надень перчатки! Кто голыми руками берет в руки иглоноса?

– Я не руками! Он мне в вырез упал!

– Куда? Ох ты... он не упал, он заполз. Они быстро размораживаются, он и ожил... Да стой ты спокойно, мне же не достать!

– А-а-а-а-а!

– Ох, отец карбонадо. Стоять! Вот так...

– Куда ты лезешь?!

– Я только ловлю иглоноса. Ты же не хочешь пригреть его на своей груди и носить, как ароматки?

– Кого носить? Убери его оттуда!

– Ароматические подушечки, – сквозь зубы прошипел вампир, – для одорации кожи.

– Он *ползет!* Сними его!

– Стой спокойно! Если ты прошибешь еще одну стену, я за себя не отвечаю.

– Я? Я... Я не... И не смотри!

– Я смотрю только на... на... как ты мне прикажешь ловить – не глядя? Не дергайся, ты его задавишь!

– А тебе его еще и жалко?

– Вот он! Уф... – Вампир сцапал свою ненаглядную колючку и выдернул ее из-под моей майки. Иглонос (очень похожий на колючую ящерицу со сложенными, как у дикобраза, иголками) зашипел, встопорщил иглы и стал их осматривать, словно проверяя, не помялись ли. Я поглядела с уважением. Иглы были что надо. Хоть на выставку. Повезло мне, что все остались торчать в нем, а не во мне...

– Нравится?

– Э-э... да.

– В пору взросления иглоносы ядовиты, – любезно сообщил вампир и сунул представителя ящериц на полку. Тот тряхнул иголками, зевнул и завозился в коробке, снова пристраиваясь баиньки. Дурдом. Котенок, временно удравший на коровью тушу, что-то одобрительно мяукнул, но спускаться, что интересно, не стал. То ли туша показалась ему привлекатель-

ней, чем мы, то ли шоколадная зараза предчувствовала, что приключения в холодильнике не закончены... тоже мне, коровофил. Или дарьефоб?

Темные глаза (не котеночки) неотрывно смотрели на меня.

– Что? – Я поехала. Все-таки в хладнице было довольно-таки холодно. И смотрели на меня, если честно, мрачно.

– Дарья, тебе точно семнадцать лет? – поинтересовался наконец мой хозяин. – Да? И как ты только дожила до этого возраста... Ладно, работаем дальше.

Ну да, работаем.

Уничтожать погромщицу собственного дома вампир не стал. То ли все-таки был благодарен за вчерашнее, то ли просто в меню на сегодня я не вписалась. Вместо этого он устроил мне персональную каторгу: разбор коробок-пакетов-бутылок и прочей хрени в кухне и холодильнике. То, что еда или нужное для еды, в одну сторону. То, что несъедобно, вредно или попросту опасно, – в другую.

Вроде ничего такого сложного или особо тяжелого.

Но к вечеру хотелось утопиться в кефире.

Я натаскалась, насортировалась и надвигалась до обалдения. Кто бы мог подумать, сколько всего хранится у моего хозяина в этих двух комнатах. И сколько всего, что выглядит едой, таковой на самом деле не является!

Вот взять хотя бы яйца. Те, в которых я собиралась обжарить рыбу. Хорошо, что не обжарила. Это, оказывается, вовсе не куриные яйца. И даже не утиные. И вообще не яйца, в смысле, не совсем. Это оружие. Если снять такое «яичко» с полки и нарушить раскраску (вампир назвал ее как-то странно – «стабилите») или скорлупу, то вместо безобидной штучки появится ядовитая змея немаленьких размеров в о-очень плохом настроении. Весело? И это только начало.

Дальше тоже было нескучно.

– ...Это в сторону. Нет, не сироп. Это жидкость для бальзамирования. Не самая лучшая, зато самая известная. Раньше ее присылали наемные убийцы в дом будущей жертве – намек такой. А сейчас – присылают просто недоброжелатели. Что-то вроде послания «чтоб ты сдох», только без слов.

– ...Это тоже в сторону. Разрабатывалось как оружие, а сейчас востребовано в иной... сфере. Нет, как оружие тоже можно применять, если очень уж прижмет. Если попадешь в своего потенциального убийцу, то некоторое время ему будет не до исполнения заказа, а как бы это сказать... до обострения собственной потребности. Что? Нет, не понос, потребность иная. Выражаясь научно... не надо научно? Хорошо, данная потребность – в продолжении рода. А тебе-то оно зачем? Тут главное – самому не вдохнуть...

– ...Это в продукты. Ну и что, что змея? Змеи вполне съедобны, особенно в бульоне. Только не помню, удалил я ядовитые железы или нет... Спокойней, Дарья, я же не приказываю тебе съесть ее прямо сейчас!

– ...В сторону. Лекарство от чумы. Храниться должно на холоде. Ага, а это носитель чумы. Забальзамированный и упакованный без контакта с внешним миром. Стекло небьющееся, не бойся. Хотя знаешь... ты лучше положи.

– ...В сторону. Это птички глазки. Эй, в чем дело? Что я сказал такого?! Это амулеты, защищающие почтовых птиц во время рейсов. А ты что подумала?

– ...Съедобно. И так знаешь? Не скажи. Отнюдь не все курообразные съедобны. Есть среди них такой интересный подвид с секретоносительной функцией. Съешь – не почувствуешь, почувствуешь потом. Кожа становится крапчатой, и запах, будто отобедавший искупался в болоте. Где-то у меня был образец... ага, вот. Смотри, на вид обычная тушка, но вокруг горла и на косточках у бедер зеленоватый крап. Да-да, отложим.

– ...Съедобно. Рыба такая. Ну и что, что выглядит неважно. Видала б ты сыр, который подают на стол аuru и богатым горожанам! Нет, не просто плесень. С личинками. Если они шевелятся, значит, сыр выдержанный и... Прекрати сейчас же!

– ...Что за паста? А ты ее в перчатках брала? Нет-нет, не яд. Обычный а-капелье, вещество для удаления волос.

– ...Еще раз говорю, головы не трогай, ты что, с первого раза не понимаешь? Духи привязчивы. И пакетом этим рядом не трясись, это не сахар, а порошок для временного призвания этих самых духов...

– ...Да, грибы. Сушеные, для... ну вот кто тебя просил их нюхать? Присядь, присядь. Нет, здесь не летают зеленые человечки. Нет, мой котенок не пытается тебя обругать. Что он тебе сказал?! Дари, это невозможно с точки зрения анатомии! Нет, и головы с тобой не разговаривают. И мороженная рыба тоже. Не смотрит на тебя капуста! Стой! Тихо-тихо, выпей это... Кем станешь? Каким козленочком?! Пей сейчас же! Ага... а теперь прибирай все это. А капусту... то, что от нее осталось, – выброси.

– ...Съедобно. Нет, обычная корова. Нет, нормальные шипы... а что, у ваших коров нет шипов? А что есть? Рога? Интересные земли...

– ...*Положи на место!* Это бегучий огонь, его нельзя вынимать из льда больше чем на минуту, если не хочешь спалить все к...

И так до вечера. К ужину у меня гудела голова, болели руки и звенело в ушах. А еще пекло в глазах и – не поверите! – не хотелось есть. Хотелось упасть, где стояла, и заснуть. И очень хотелось забыть все эти яды, порошки и эликсиры.

– На сегодня достаточно, – проронил наконец вампир, аккуратно упаковывая банку с какими-то громадными пауками.

– На сегодня?!

– Еще есть софилта, верхняя комната, там хранится то, что должно быть в темноте и тепле. Но ты ведь туда не полезешь? Там продуктов нет.

Силен, однако, чахлик. После вчерашнего (что ж там все-таки было вчера, а? не ответит же...) не просто на ногах держится. Он на этих самых ногах уже миллион раз пробежался и кучу всего перетаскал. И еще мне что-то чирикать успевает. Вампирюга...

– Не полезу я туда. Я никуда не полезу, кроме кровати. Слушай, хозяин, вампиры все такие или мне так повезло? Столько барахла...

– Нет.

Пауза, как при поединке перед каким-то особо хитрым приемом.

– Ладно, слушай. Вампиры делятся на Младших, Старших, трех – пяти принимающих решения и одного правящего. Иными словами – на Младших, их еще называют не-достоинными Имени, орихальти, аргентумов и аурув. Правящий – аур, это его титул, и обращаться к нему иначе как называя словом «аурум» – оскорбление.

Э-э...

– Это ты к чему?

Брови под краской нахмурились.

– Это на всякий случай, – пояснил он. – Титул и звания принимающих решения – аргентумы. Обычные орихальти – Старшие вампиры – воины, хранители спокойствия, караванщики... и так далее. Аргентумы, как правило, маги. Возвращаясь к твоему вопросу относительно «барахла»: я просто... обеспечиваю их работу. А также изучаю некоторые научные проблемы.

Ботан. Так и думала. Угораздило же...

– А как насчет ужина?

Уж... ужина?

– Продукты отобраны. Можно готовить. – Вампир явно не понимал, в чем проблема.

...Ах, тебе еще и ужин... Я была так зла, что оттянула на горле майку и представила на обозрение вампиру шею.

– Приятного аппетита.

Укусит – так хоть отдохну.

А что это у нас глазки такие круглые?

Мой вампир – садист. Точно вам говорю. Нет, кусать он меня не стал, сказал, что пока права не имеет. Я, мол, Подарок, а не просто «сырье», меня, мол, сначала подготовить надо. Не-не, не варить и не жарить, я тоже так сначала подумала и занервничала. А ошиблась. Когда нервы улеглись, а осколки тарелок и обломки какой-то икебаны (ну я же сказала, что понервничала) вымелись, вампир объяснил, что Подарки – это типа знак уважения, поэтому их, мол, сначала совершенствуют в меру своего разумения и чувства стиля, представляют со-родичам на какой-то церемонии, а потом уже вкушают.

Мол, похожая традиция была у жителей Таллии, их прежней родины. Важному лицу дарили янтарь, золото, изумруды и прочее, а он должен был на следующем представлении продемонстрировать эти дары уже в усовершенствованном виде: кольца, браслеты, ожерелье и прочее такое. Как знак того, что, мол, стремится к совершенству и гармонии, ну и подтверждает это.

Выслушав, я немного поворочала мозгами. Ага.

– То есть ты не сможешь меня кусать, пока не усовершенствуешь?

– Именно.

Ух, и лицо у него. Один в один – идол с какого-то там острова Пасхи.

– А... как?

Еще не хватало! Нет, поймите меня правильно, похудеть, к примеру, я очень хочу (бур-р-р-р-рл – ехидно-недоверчиво прокомментировал живот), но где гарантия того, что «совершенство» – это похудение? Даже у нас дома понятие «красиво» было таким... как бы сказать... разнообразным! В Малайзии, к примеру, красиво, когда у девушки до плеч... нет, не волосы, а уши. Я серьезно! Чтобы к брачному возрасту уши доросли куда надо, девушки на них специальные гиришки носят, кило по три. В веке восемнадцатом в Европе женщины месяцами (или годами) не мыли голову – прически берегли. Сложные прически были, боялись попортить. А в Кении упаси боже сотворить на голове прическу: приличная невеста должна быть лысой, и точка. У нас сейчас в моде дистрофички (две модели, бедняги, так и докрасовались до смерти), а в Сахаре и я бы за красивую сошла. Там, если у девушки при наклоне вперед на животе будет меньше двенадцати жировых складок, ее никто не возьмет замуж. Где-то в Бразилии есть племя, где девчонки все детство ходят с дощечками у лица – потому что по тамошним понятиям голова должна быть длинной. А есть племя почти что жирафих. Там девчонкам на шеи кольца специальные одевают, медные, число которых растёт год от года, и эти колечки вытягивают шеи до пятидесяти сантиметров! Зубы тоже... это у нас мода на белые-ровные, а в Японии, к примеру, их раньше красили черным лаком, в Африке – красным, а кое-где до сих пор стачивают. Мило, да?

Чего только не творят во имя красоты! Брови бреют, губы в голубое татуируют, в глаза белладонну капают, для тонкой талии ребра лишние вытаскивают, кожу красят кто во что горазд. В Англии в девятнадцатом веке дамы пачками в гробы ложились – оказывается, крем отбеливающий был на ртути. Татуировки и пирсинг – вообще особая статья...

Короче, надо знать, че мне ждать. И чем отбиваться, если местное совершенство окажется мне не по вкусу.

А вампир, между прочим, что-то отвечать не торопился. Весь такой задумчивый стоял...

– Чего молчишь, х-хозяин?

– Мое имя – Джано.

– Я не про то спросила! Ты что со мной делать собрался? Как совершенствовать?

Вампир помолчал. Посмотрел как-то... ну, странно. Будто это я ему сто рублей должна и не отдаю. Не поняла, он что, мне нарочно нервы мотает? Где-то тут была скалка... ну, где-то же была!

– Никак, – отвлек меня вампир от поисков. – Я не буду этого делать.

– Что? – Погодите-ка... – Джано, да? Эй! Куда пошел? Почему не будешь?

– Потому, – очень понятно объяснил тот.

Ага. Ясно. То есть ни фига мне не ясно!

– А что тогда будешь? – прищурилась я.

Взгляд темных глаз скользнул по сковородке (она чисто случайно была под рукой) и скалке.

– Посмотрим по обстоятельствам. Ты пыль вытирать умеешь?

Я даже кивнула сначала... потом дошло.

Твою швабру! И этот туда же! В школе единственное, что мне предложили по профориентации, это специальности повара и техперсонала. Летом подработать решила – так все, что на бирже для меня нашлось, это работа «менеджера по клинингу», то есть той же уборщицы. Мол, ни в одно офисное кресло я не помещусь. А если пойду консультантом в магазин бытовой техники, то меня могут продать, нечаянно спутав с крупным бойлером RZB50-L. Таким, промышленным...

Пришлось пойти в работники ведра и швабры. Два месяца пробегала по офисам с моющим пылесосом наперевес. До сих пор ненавижу окурки, жвачки и шкурки от бананов. И швабру.

И тут опять то же самое?!

Истинный боец сумо обязан хранить достоинство и спокойствие, так что скалка в вампира не полетела.

– И полы мыть? – прищурилась я. Вампир кивнул, не чуя подвоха. – И паутинку... И твои скляночки переставлять?

Теперь дошло до «хозяина».

– Нет! К моей опытной комнате ты не подойдешь. И к виво. И... вообще лучше пока ничего не трогай.

Вот такой вот разговор вышел: вампир только пожал плечами и взялся за мясо (не мое). Я подождала, но вамп углубился в нарезку лука и сделал вид, что лук, кроме слез, вызывает еще и острый приступ глухоты. Блин...

Значит, совершенства не будет... или оно откладывается. Хоть бы понять, мне обидеться или обрадоваться. Вроде все ничего, обошлось, никто меня кусать не собирался, заколдовывать тоже, живи себе, пока живется. Вон, у вампира еще куча стенок на разлом, есть чем заняться. Уборкой занимайся. Кухни, коридора и моей комнаты. Больше мне все равно никуда нельзя.

Нет, мой вампир таки садист.

Что значит – почему?

Потому.

Он мясо приготовил. Тушеное. Запах такой, что аппетит проснулся в момент, как гаишник на шоссе при виде «ламборджини». Вкус тоже, хоть я умею и получше. Ну да, вкус. Вампир ужином поделился. Попробовал бы не поделиться...

Почему тогда садист?

Потому что порция *маленькая!*

И откуда он взял такие гадкие тарелки? Размером в две ладошки... что? Да, *мои* ладошки. Но все равно маленькие!

Ночью пузо активизировалось. Оно уже успело забыть про иглоносов и сыр с личинками и теперь намекало, как неплохо было бы прогуляться в сторону кухни. Намеки я проигнорировала, так что, поворчав, пузо перешло к решительным действиям. Через пятнадцать минут я тихонько (ну, насколько могла) пробралась на кухню. Там было тихо и довольно сильно сквозило – пролом вампир собирался заделывать завтра, а пока я свободно могла любоваться звездами в саду и светляками над клумбой.

Могла бы, ага. Но не любовалась. Пузо настойчиво волокло к холодильнику, где (откуда оно знало, а?) пряталось недоеденное мясо...

Мм...

Терять время на разогрев я не стала – из-под крышки пахнуло таким сногсшибательным, замечательным, неповторимым ароматом, что на следующую пару минут я выключилась из реальности. Где-то на краю сознания слышались странный шум, гневный вскрик и звон стекла, но это сейчас было далеко-далеко, как... ну примерно как мама и наш ояката.

Почти в другом ми...

Эй!

Занавесь у входа на кухню не сдвинулась даже, а подлетела и рухнула на пол вместе с куском стены, а в открывшемся проеме стоял... стояла... стояло... черт его знает, что это было такое! Местами лысое, местами лохматое, со сверкающими глазами и кучей острых зубов.

Чудище – ростом оно доходило примерно мне до бедра или чуть ниже – уставилось на меня и зарычало. Губы поползли вверх, открывая зубы, все выше и выше... скользящий шаг, потом еще один...

Я говорила, что в шоке люди творят странные вещи?

Ну так вот: я прижала к себе кастрюлю с мясом.

– Это мое. Пошло вон!

– Осторожно! – Откуда взялся вампир? – Осторожно, Дари! Это...

Кто это, я не расслышала. Зубастое рыкнуло и взвилось в воздух, метя в мою сторону...

Удар пришелся по кастрюле. Сильный. Сдвинуть меня не особо сдвинул (не те габариты), но ручки выскользнули из пальцев, и вцепившаяся в кастрюлю тварь прокатилась по полу, разбрасывая остатки мяса.

– Дари, он хищник!

Хищник? Какой он хищник?! *Он скотина!!! Украсть мою еду!!!*

Следующее, что помню, – у меня в руках крышка, передо мной тварюга, и от удара крышки она вылетает через пролом, как особо крупный теннисный мячик. На тебе!

Я на автомате «хакнула», обозначая успешный удар, и поудобней перехватила крышку, на случай, если твари окажется мало одного раза. А ну иди сюда, поганка!

Но тварюге не суждено было вступить в повторную схватку.

Я сначала не поняла, почему «хищник» не торопится обратно за мясом (ну, каким-нибудь, выбор-то есть), а резвится в клумбе среди цветочков. А потом как присмотрелась к этим цветочкам... мама дорогая, да эту живую природу надо особо чокнутым экологам показывать – вмиг отрезвеют!

Белые цветочки, нежненькие такие, прямо одуванчики... А тварюгу схарчили, как я гамбургер. В смысле, быстро и бесследно. Ничего себе икебаны во дворе у моего вампира! Недаром он мне говорил за дверь не выходить и даже в окно не особо соваться.

Глава 3

Это был странный лес... Сначала я ходил за грибами, потом они за мной.

Исповедь неудачливого грибника в отделении милиции

Дарья

Твое... твою... ой, блин. Я оцепенело рассматривала жуткую синюю гусеницу – мою неудавшуюся попытку сделать сосиски. Соскучилась по знакомой еде, называется, попробовать решила, тем более что все вроде было под рукой.

Так, мясо дважды пропустить через мясорубку, второй раз – вместе с размоченным в молоке белым хлебом без корки, измельченным луком, обжаренным в масле до золотистого цвета. Так? Так.

К фаршу добавить толченый чеснок, зелень, яйцо, растопленное масло, молоко, немного питьевой соды, соль, водку. Все хорошо смешать и поместить на холод на три часа. Массу разделить на сосиски, обвалить их в смеси панировочных сухарей и пшеничной муки, жарить в разогретом жире. На десять минут поместить в разогретую духовку. Так? Ну... почти так.

Ну, положим, вместо телятины пришлось брать местную говядину (ту самую, с иголками), белый хлеб – лепешками. Лук вообще-то тоже не совсем похож на наш, а соду я долго выпрашивала у вампира, объясняя, что это такое. Но все равно не должно было получиться... вот это.

Ну, что будущие сосиски оказались синие, еще можно было стерпеть. Всякое бывает. Что больше похожи на желе, чем на мясо, тоже еще терпимо... Но почему они волосатые?! Сумасшедший дом.

Я осторожно потыкала «еду» пальцем... и тут же его отдернула. Показалось или «колбаска» правда дернулась?

Вот же пакость. Живот на еду не реагировал, и это было плохим признаком. Если уж ненасытное брюхо не хочет что-то есть, то съедобности в этом «чем-то» куда меньше, чем даже в пластилине. Хотя можно еще кое на ком проверить.

– Лев, Левушка? – позвала я тихонько.

– Мр-р-р? – с готовностью отозвался кис, вспрыгивая на подоконник с – тьфу, пропасть! – очередной мышкой в зубах. Мы неплохо поладили на почве еды, а последнее время вообще жили душа в душу, после того, как котик попробовал тефтельки моего приготовления и творожок.

– Левушка, кис, будешь мясо?

Котенок подумал. Положил к моим ногам мышку и выжидательно уставился зелеными глазищами. Согласен, значит. Обмен, значит. Вот же независимая личность! Хвостатая.

Я осторожно поставила на пол блюдо с «сосиской». Это не опасно. Коты – не собаки, они что попало в рот не тянут, тем более балованный Левчик.

– Это колбаска. Будешь ку...

– Фрш-ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш! Ир-р-р-ряу!

Мама!

Я дернулась. Шоколадный котенок, встопорщившись, яростно дергал хвостом, прожигал взглядом «колбаску», шипел и рычал на нее. Причем так шипел, словно перед ним были крыса, стая уличных шавок и ящерица из ящика в одном лице.

Ох, ничего ж себе вышла сосисочка...

– Левушка...

– Мр-р-р-ряу! – презрительно отозвался котенок. И, повернувшись к несостоявшемуся ужину задом, прошагал к столу, где все еще лежала мышка. Левчик подхватил ее в зубы и важно, каждым шагом подчеркивая глубину обиды, двинулся из кухни прочь. На меня он не смотрел.

– Левчик.

Ни взгляда, ни мурка. По-моему, из нас троих (я, вампир и малолетний кошак) на хозяйина больше всего смахивал не Джано, а именно этот шоколадный зверь.

– Левушка, хочешь рыбки?

Шоколадные лапки замедлили движение.

– Смотри, какая хорошая рыбка...

– Мр-р-р? – Кис проводил зелеными глазищами первый кусок рыбы, легший в его миску... второй... поразмыслил и на третьем решил меня простить. Вымогатель пушистый.

Когда котенок взялся за еду, я подняла неудавшееся блюдо. Опять прокол. Уже третий за последнюю неделю. Когда ж я полностью освою местные продукты, а?

Хорошо хоть есть куда прятать мои неудачные опыты, чтобы вампир не видел. Я высунулась в окно:

– Цып-цып-цып...

Клумба заинтересованно качнула стебельками: хищные цветочки не были такими переборчивыми, как наш Левчик, и мели все подряд. Неделю назад, к примеру, именно они слопали пирог, в который попала «перцовая соль». Правда, потом чихали до вечера. Не спрашивайте меня, как цветы могут чихать. Как-то могут.

Я метким броском запулила «сосиску» в клумбу и проверила, как тушится утка...

Жизнь постепенно налаживалась. Насколько это вообще возможно, конечно. Домой все еще хотелось дико, я отчаянно скучала по привычному миру, по маме. Даже по тренеру с его странными высказываниями. По ночам снились девчонки из группы, наши тренировки, мамины пирожки, ее коронное: «Соскучилась, доча? Сейчас вареничков замешу...» – и быстрая улыбка.

Мама у меня проводник в поездах дальнего следования, ее неделями дома не бывает, и кажется, я полдетства просидела на подоконнике, высматривая, когда на дорожке под рябинами покажется знакомая фигура...

Что она скажет, когда поймет, что я не вернусь? У нее ведь больше никого, кроме меня.

Так, отставить мокрое дело.

Вернусь. Как-нибудь, когда-нибудь. А пока представляю, что я опять в каком-нибудь лагере, прячусь и веду партизанскую войну против очередной компашки. Почему прячусь? А вы вспомните отношение к «жирдяям» – и поймете. Хоть в узел завяжись, а на толстеньких смотрят так, будто это мы взорвали Хиросиму, утопили Атлантиду и собираемся захватить все Белые Дома на свете. Вам смешно? А у меня первые подруги только в секции сумо и появились – такие же, как я.

А до того пришлось как-то выживать...

Вот и сейчас выживу. Тем более в этом доме это не такая уж большая проблема, в сем чокнутом мире могло быть хуже.

Вампир ко мне особо не лез, то есть не ел, не совершенствовал и не морил голодом. Хотя против капельки совершенства я бы не возражала – той, что насчет одежды. Сколько можно ходить в одном и том же? Весь выбор, который у меня сейчас имелся, это одни джинсы, одна майка, один балахон (тот самый, «подарочный», в котором меня доставили) и пара этого самого, которое белье. И только мой ботанистый хозяин мог, окинув меня рассеянным взглядом, поинтересоваться, почему мне так нравится ходить в мокром? Что, в моих диких землях такая традиция?

Пока я подбирала слова для ответа, он уже испарился в свою лабораторию, ботаник несчастный!

Чтоб тебе самому иметь столько же одежды, чтоб она в перерыве между стирками высохнуть не успевала.

А кстати, у него я что-то особого разнообразия костюмов не замечала. Одна и та же серая тряпочка и в лаборатории, и... и везде. Кроме той черной накидки, в которой он тогда приковывался с травмами.

Серое и черное, просто супервыбор. Моему вампиру что, вообще плевать на внешний вид? Ест кое-как, спит на койке фасона «общезитие уже проехали, впереди тюрьма», и вообще... не слишком его местные уважают, а? Нет, не все местные. Те, кто по утрам притаскивали дыни, булки и все такое, оказались очень даже уважительными. Кланялись, монетки никогда не пересчитывали и приносили все свежее-хорошее. От меня на третий день шархаться перестали и даже не плевались (здесь так принято зло отгонять). Но это люди. А вот свои, похоже, смотрели на него как мажоры на поломойку. Мол, это «нечто» приносит какую-то пользу, так что пусть живет, но оно настолько ниже нас по социальной лестнице, что пусть будет благодарно, если мы удостоили его замечания.

Или пинка...

В тот раз пришел побитый, вчера какая-то зараза притопала, так мой вампир в окошко на двери глянул, губы закусил и меня быстро-быстро в комнату запихал, я даже пикнуть не успела. А сам с кем-то потом объяснялся на повышенных тонах. В процессе душевного общения что-то уронили, что-то разбили, а вечером у Джано рубец был во все горло, будто его душили. И есть он за ужином ничего не ел...

Я краем глаза потом этого незваного гостя высмотрела – через дырочку в шторах. Лицо не увидела, зато спину и походку во всех подробностях рассмотрела. Звезда, блин! Идет – будто ему весь мир принадлежит. Спросила у моего вампира, что это за сво... нехороший человек, он только поморщился: коллега, мол. Знаем мы таких коллег...

Ой!

Что-то многовато у меня натерлось сыра. Увлелась, увлелась... Сыр вообще-то лишним не бывает, но ведро – это слишком. Ладно. У клумбы сегодня праздник.

Я высунулась в окно:

– Цыпа-цы... ох. Твою швабру, – прошептали мои губы.

Разве цветочкам не положено тихо и спокойно расти в клумбе? Почему они... толпятся... под окном?!

Ближайший «цветочек» нетерпеливо шевельнул лепестками-зубками. Я шархнулась.

Это... это что такое, а? Ну все. Знакомься, голова, это асфальт. Какого черта цветикам вздумалось устраивать прогулки по двору? Именно сейчас, когда я... черт, когда я накормила их «сосисками». Твою швабру. А что теперь делать? Что мне скажет вампир, даже думать не хотелось.

Вдруг хищные цветочки забеспокоились... настороженно замерли. Наклонили головки и дружно рванули за угол, куда-то в район ворот.

На шум.

Я красочно представила последствия нападения «клумбы» на случайно забредшего во двор человека и заорала вовсю, пытаюсь отвлечь «гостеприимные» растения:

– Цыпа-цыпа!

– Странно... – пробормотал во дворе негромкий голос. Джано! Все, боюсь даже представить, что сейчас будет.

Дальше послышались изумленный вскрик. Какой-то треск. Злое шипение, тихий шелест... и стук захлопнувшейся двери.

Вампир возник на пороге злющий-презлющий.

– Дарья!

Так, где моя морда кирпичом?

– А че такое?

А в самом деле – что? На первый взгляд Джано выглядел целеньким (в смысле, непокусанным). И балахон в порядке. Может, непутевые цветочки как-то различают, кто свой?

– Дар-р-р-р-рья... – Вампир ухитрился выговорить это имя так, словно там было штук пять этих самых «р». – Объясни, что творится со сторожками?

– С кем?

– С растениями-охранниками.

– А что с ними такое? С утра вроде все было в порядке. – Я сделала вид, что собираюсь глянуть в окно, но вампир сложил на груди руки и уставился на меня, как экстрасенс при попытке закодировать.

– В порядке? Значит, это «в порядке», что мои собственные сторожки набрасываются на меня и... – Джано неожиданно запнулся.

– И? – заинтересовалась я. Вообще-то, если присмотреться, то краска на лице моего вампира, она была какая-то слегка... размазанная. Что с ним сделали эти хищные щеночки, то есть цветочки? Облизали с ног до головы? Погодите-ка... – И-и?

– И! – отрезал вампир. – Что ты с ними сделала?

– А че сразу я?!

Отбрыкаться от обвинений в порче сторожков не удалось. Убедить непоседливые растения отправиться обратно на клумбу и вести добропорядочный образ жизни тоже не вышло. Сторожевые цветики жизнерадостно обнюхивали хозяина и наперебой ластились к рукам, полностью игнорируя попытки загнать их на место.

Умотанный вампир наконец плюнул и вернулся в дом. Тут он живо выпытал у меня все подробности про подкормку клумбы и безжалостно выставил во двор, к цветочкам.

– Зачем?!

– У меня нет сейчас на них времени, – мрачновато ответил рабовладелец. – Так что ты ими и займешься.

– Чем я с ними должна заняться?

– Дрессировкой. Раз так получилось, то теперь ты отвечаешь за то, чтобы они никого не покусали.

– Никого?

– Никого лишнего! И пока не объяснишь им, что кусаться можно только ночью, ужинать не сядем.

Замечательно. Жизнь нереально хороша. Я дрессировщик хищных цветочков, и этим цветочкам как-то надо втолковать, чтобы не трогали людей, которые приносят нам продукты и нужные товары. Вы где-нибудь видали цветочек с мозгами? Я тоже нет. Если уж на то пошло, цветочков с ушами мне тоже как-то не попадалось. Стоп! Ужинать?

– Но сейчас обед!

– Я осведомлен об этом, – кивнул рабовладелец. – Приступай – и к ужину, возможно, управишься.

– Кровопийца, – буркнула я вслед вампиру. Он обернулся:

– Кстати, для тренировки ступайте во второй двор.

Второй? Там тесно и запашок от соседского «мусорника». Что сосед на помойку выкинул, непонятно, но запах, как от капусты-сунса, бр-р...

– Второй! – Рабовладелец усмехнулся, махнул рукой в сторону двора и захлопнул дверь.

Ненавижу вампиров...

– Цветики, стоять. Шагом – марш. Молодцы, молодцы. Цветики, фас! Класс. Цветики, домой.

Я довольно заулыбалась. Тренировка и правда затянулась до вечера, но это только из-за брюха. Оно то и дело рычало, требуя своего, и бедные цветики сбивались, не понимая, какую команду им надо выполнять. А так бывшая клумба была на редкость понятливой и команды усваивала быстрее, чем некоторые люди. Я не шучу. Сама видала кучу окурков под табличкой: «Не курить». А спросите гаишников, сколько людей гибнет в авариях, потому что простая истина – не лезь за руль пьяным! – до некоторых никак не доходит.

А моя клумба быстро поняла, что тех, кто входит через калитку, не трогать, если не скажут «фас». А вот те, кто лезет через забор, законная добыча. Вот и ладненько. Тем более что корзина сушеной рыбы (материал для дрессировки) уже кончилась.

Пора домой.

Так, хорошо, молодцы, пошли-пошли... эй, куда?

Умотанные цветики дотопали до клумбы и вместо того, чтоб смиренно осесть на «месте гнездования», полезли в хозяйский водоем. Ну да, рыбки перекушали, пить захотелось...

Опять ужин откладывается!

– ...Убирайся из моего дома. – Голос вампира был ледяным. Я чуть не убралась прямо сейчас, но тут из окна послышался второй голос, и все встало на свои места.

– А мне сегодня безразлично твое согласие. Или несогласие...

Ленивая такая интонация и одновременно хищная. Будто тигр смотрел на безоружного человека со сломанной ногой и знал, что добыча все равно никуда не денется, можно не напрягаться, не торопиться... – Думаю, что и впредь будет безразлично. Вампир, нарушивший законы общины, подлежит наказанию. А твое нарушение, со-родич...

– Я ничего не нарушал. И снова требую ответа у твоих спутников, по какому праву вы вторглись в мой дом.

Значит, пока я дрессировала цветочки, кто-то вошел в дом... Так-так.

– Твое нарушение, со-родич, предусматривает лишение звания Старшего, – безмятежно, словно его и не перебивали, проговорил ленивый голос. – И еще кое-какие интересные меры... например, твое подчинение мне... на какое-то время.

– Я не нарушил ни одного закона. И требую присутствия и слова аргентума.

– Вы настаиваете на своих словах? – Третий голос оказался очень «служебным».

– Как же не нарушил? А Дар?

Что?

– Ты присвоил мой Дар, дружище Джано.

Что?!

– Твой?

– Аниса, дочь вер-доро Фадила, – мурлыкнул тип, только что претендовавший на меня. То есть не на меня, а на какую-то Анису. – Она моя, она дала мне слово еще в начале лета. А ты наложил руку на чужое. Нехорошо-нехорошо... Аргентумам не нравится воровство, и на этот раз, дружище, тебе не выпутаться. Начиная подбирать себе ошейник. Это единственное, что я *позволю* тебе выбрать.

– Вы действительно получили Дар, энчелесто? – недоверчиво-сочувственно проговорил «служебный» голос.

– Мой Дар во дворе, – сдавленно откликнулся вампир. – И это не...

– Джано, Джано! Даже если ты ее вернешь, уже поздно. Она прожила у тебя неделю. Этого достаточно. Мм, думал ли я, что удастся заполучить тебя почти на год? Дар я, естественно, тоже заберу...

Ну, с меня хватит!

Дверь отлетела от пинка, открыв четырех вампиров: Джано и троих типов в капюшонах. Лапа среднего как раз ложилась на плечо моего вампира. На шум все обернулись и застыли.

Мои руки автоматически уперлись в бока:

– Кого это ты забирать собрался?

Джано отдернулся от руки «коллеги»:

– Дарья, стой!

– Какие проблемы, хозяин? – Я вдвинулась в комнату. – Постою, лично мне нетрудно.

А кто-то сейчас, может, и ляжет.

Во глаза у них.

– Это кто?! – Вопрос задали три голоса разом. – Это... эт... что такое?

– А это Подарочек! И знаешь, что он о тебе думает, комбинатор ты хре...

– Дарья, молчи! Орихальти Чецци, орихальти Демцио, как вы видите, мой Дар отнюдь не дочь почтенного Фадила. Она обыкновенная дикарка... молчи, Дарья!.. И никакого слова со-родичу Даизу не давала. Обвинение ложно.

– Видим. – Один из коллег даже улыбнулся, довольно клыкасто. – И принимаем на веру.

– Да-да. Ваш Дар... имеет... то есть не имеет ничего общего с... э-э... Нам пора, – не меньше «обрадовался» второй. – Мы действительно... э-э... рады. Орихальти Даиз?

Орихальти Даиз рад не был.

Он медленно сдернул с головы капюшон и принялся сверлить меня глазами. Последний раз на меня так смотрела Дианка, королева школы. Парень ее из-за меня бросил. Нет, не чтобы ухаживать за мной, а так... Услышал, как она меня шпыняет, это еще до сумо было, изумился: «Ну, ты злая, оказывается!» – и бросил. Дианка потом раз сто заявляла, как хочет меня убить, но испугалась я только один раз, первый, когда она посмотрела. Вот и этот сейчас так смотрел. Будто змеи черные вместо глаз.

Эй-эй...

– Браво, – наконец довольно придушенно высказался он. – Молодец, со-родич. Удивил. Потряс. Чувствую, на представлении вы будете главной парой. А что, все достойно: слабак и уродина.

Эй! Кто тебе тут слабак? И...

– Да пошел ты!

Но змей в балахоне с капюшоном уже пришел в себя:

– Пойду-пойду. Потрясать остальных. Заверяю, все будут жить ожиданием твоего представления. И тебе не удастся отвертеться от него, со-родич! Кстати, научи свой Подарок хотя бы молчать, когда не спрашивают!

Ах ты...

Моя рука совершенно самостоятельно потянулась к «яйцу» на полке. Стражи уже были у калитки, Джано шел позади них... и никто не видел, как я недрогнувшей рукой опустила «яйцо» в капюшон Даиза. Раз!

– До свидания. – Джано у калитки прощался со стражами, и Даиз воспользовался этим, чтобы обронить пару ласковых:

– До скорого свидания, дикарка. Я буду помнить о тебе.

– Будешь-будешь. – Я улыбнулась, поглядывая на капюшон. – Ручаюсь!

У Даиза даже губы под краской побелели.

– Не смей со мной разговаривать, ты, отродье!

– Не буду, не буду. Вот, уже отворачиваюсь... – и одними губами прошептала: – Цветики, фас!

Глава 4

Ой, не обижайте слабую женщину! Вам же хуже будет!
Народная мудрость

Дарья

Заминка вышла только одна: нежные белые цветочки не сразу сообразили, кого именно они должны «фас». Но в этот момент не почуявший ничего плохого Джано наконец выпроводил на улицу двоих своих «коллег», и во дворе остались только я и грубиян-вампир с нехорошими претензиями.

Но я-то хозяйка.

Так что умные сторожки разобрались с объектом хватания быстро. Можно сказать, в три секунды.

Завидев вынырнувшую из-за угла дома движущуюся бело-зеленую тучу, Даиз успел удивиться (ну, пока цветики принюхивались) и высокомерно задрать бровь.

– О, яд Первородной Змеи, это что такое?! Джано, если ты думаешь...

И тут же передовые силы цветочков ударили его по ногам и вцепились куда попало.

Попало, наверное, куда надо. Воздух резанул вопль, нехороший вампир запрыгал по двору, будто ошпаренный, пытаясь стряхнуть сторожков, но те вцепились, как бойцовые собаки, точнее, щенки. От мантии полетели клочья. Прокусить сразу несколько слоев ткани цветикам оказалось не под силу, но они старались вовсю. Мантия доблестно сопротивлялась, но силы явно были неравны.

– Пошли вон! – рычал вампир. – Вон! Убери их, ты! – Это уже мне.

– Что-что? – Я приложила к уху ладонь, словно пытаюсь разобрать его слова. – Я не слышу, тут так шумно!

– Убью, отродье!

Нервные коллеги и Джано, уже успевшие завести какой-то важный разговор, обернулись, а самые шустрые цветики, вдохновленные первым успехом, резво полезли вверх по складкам мантии.

Ух ты, а я и не догадывалась, что они так могут: выбрасывать плети, как виноград или березка-вьюнок, и подтягиваться. И быстро так подтянулись...

– Во-о-о-он! Ты заплатишься, тварь!

– Дарья? Что ты... ох! – Джано – вот же ботаник! – рванулся на помощь сволочному коллеге.

– Даиз, это всего лишь сторожки, успокойся, я сейчас их...

Неблагодарная жертва яростно отпихнула моего вампира, приложив его головой о дерево, содрала с плеча особо активный цветочек и швырнула его в Джано. Вот зараза же! Обиженный сторожок свернулся на плече у вампира и зашелестел – жаловался, что ли...

– Поплатишься, наглец! – продолжал бушевать незваный гость. – Оба попла... оу!!! – Новая серия прыжков, пока из-под мантии не выпал очередной цветочек. Этот, видно, более умный, и, пока собраты штурмовали крепость сверху, он нашел обходной путь. Молодец, цветик, ты прямо ниндзя какой-то. Потом угощу чем-нибудь вкусненьким.

Сторожок тем временем ловко увернулся от пинка разъяренного Даиза и, пошатываясь, упрыгал куда-то к бассейну. А Даиз уже отдирает очередного нападающего от своего уха:

– Вы... вы! Ы-ы-ы!

– Дарья... отзови их! Отзови... – Джано почему-то продолжал сидеть у дерева, он не увернулся и не вскочил, а просто сидел без движения. – Отзови! Нельзя...

Да знаю, что нельзя. Эх, хорошее всегда быстро кончается!

– Цветики, фу. Выплюньте нехорошего дядю, ну, живенько... я вам рыбки дам.

Сторожки замерли. Вслушались... и мигом попрыгали с шустрой добычи – рыбка им явно нравилась больше, чем это прыгающее и вдобавок все в упаковке, которую еще попробуй прогрызи. Да оно, к тому же, еще и пиналось. Рыбка-то повкусней и потише будет, а?

Выплюнутый дядя благодарности не проявил.

Ох, и рожа, ох, и рожа... тигру приснится – животное мяукать начнет от шока. Не особо его и покусали, больше мантии досталось, а вид такой, будто цветики его того... оскорбили до глубины души. Или что там у вампиров?

– Убью... – прошипел недоеденный тип. Кобра коброй. – Прикончу. Уничтожу-у...

Он другие слова вообще знает?

Оказалось, знает.

– Я сегодня же аргентуму сообщу! – Даже без клыков была бы поганая улыбочка, а уж с клыками так вообще сразу хотелось схватиться за «Даместас» и выводить ее вместе с микробами. – Спасибо за шикарный повод, Джано! Нападение ничуть не хуже, чем воровство!

Ах ты... Ну ты и... Вот гад же!

– А вы будете свидетелями! – нагнетала атмосферу недоеденная зараза, тыкая пальцем в «коллег».

Те как-то странно переглянулись. Один подошел к моему вампиру. Второй остался на месте.

– Свидетелями? – переспросил он.

– Свидетели! Вы для этого и приглашены! – Гад скривился, рассматривая художественно изорванную мантию. – Не так ли?

– Свидетелями чего?

Гад сощурился:

– А что, эта сцена допускает какие-то совсем иные трактовки?

– Мы будем свидетелями, – выпрямился второй «коллега». – Магический эксперимент по совершенствованию сторожков дал несколько неожиданные результаты, и растения, увы, напали. В случившемся нет ничьей злой воли, о чем наше твердое свидетельство. Энчелесто Джано, вы в состоянии добраться до дома?

На лицо покусанного гада смотреть было приятно – такое на нем застыло выражение: «Я-не-понял-это-меня-послали?!» – которое бывает у спортсмена-звезды, которому первый раз в жизни отказала девчонка.

Душа радовалась.

Так, стоп. А что это моему вампиру задают такие вопросы? Он же не... ой...

Нет, ну что это такое? На минуту не оставишь! Пока мы с гадом мило общались, Джано нарвался плечом на обломанную ветку... острую такую... Поэтому и не смог встать. Погоди-и-и-ите. Это же Даиз его и толкнул!

Да чтоб тебе в Японском море утопиться, скотина!

А скотина, между прочим, оклемался. Злобненько так уставился, взгляд то ли «ай эм бэк», то ли «вы меня еще узнаете!».

– Ах вот как. Ну что ж, до встречи, Джано. До *скорой* встречи.

И он, гордо развернувшись, толкнул калитку и вышел на улицу. Я затаила дыхание. Порядочный вампир на улице должен обязательно накинуть капюшон... Накинул!

И гордый уход у Даиза оказался здорово подпорчен материализовавшейся на голове змеюкой в агрессивном настроении.

Глава 5

– Доктор, а зачем вам на столе тапок?

– Вы даже не представляете, какие у моих пациентов тараканы!

Анекдот

Дарья

– Уничтожу-у-у! – последний раз взвыло за забором. И стихло.

– Йес! – На радостях я исполнила один прием, йорикири называется, выталкивание, что-то вроде прыжка вперед с наклоном и потом поворот.

Цветики шарахнулись.

Глаза вампира стали квадратными:

– Это что было?

Кхм. Да. Прием, конечно, хороший, но, похоже, до высокого искусства сумо в этом мире еще не доросли. Я пожала плечами.

– Ничего. Так... мошка укусила.

Квадратные глаза медленно стали круглыми, причем сужаться не торопились. Похоже, вампир пытался представить, каких размеров была эта мошка.

Странный какой-то. У самого в плече дыра, а он про мошек думает.

– Ты сам-то как... хозяин? Может, перевязать?

Вот не думала, что с такой травмой можно так дернуться.

– Что? Куда?

– Кого куда? Перевязать рану? Кровь же течет...

– Нет.

Ой, что-то мне начинает казаться, что мужчины здесь... как бы сказать помягче... ну, словом, не очень сильный пол. Особенно один конкретный представитель.

– Я умею!

– Нет! – Он еще и встал! И – вы подумайте – сам к дому пошел! Шатался, как новичок после первой тренировки, а шел. Лишь бы подальше от меня с перевязками.

Ну вот нормально это? Куда угодно удрать, лишь бы не дать посмотреть рану. У меня дядя такой: как тетя Люба ногу сломала – это ничего, а как сам палец уколол – так вопли стояли на весь этаж!

– Слушай, хозяин, ну кровь же... ну что за детство? Я ж помочь хочу.

Несмотря на травму, двигался вампир очень быстро. В следующую секунду он уже стоял лицом ко мне и глаза сверкали, как... ну, как у вампира.

– У меня не идет кровь. – Перемазанные пальцы дернули в сторону темную, испятнанную ткань, открывая худое плечо с неровным рубцом на месте раны. Кровь и правда не шла, и вообще рана выглядела не раной, а ссадиной, и то недельной давности. – Ясно? И я справлюсь, ты уже достаточно помогла! Хочешь помочь по-настоящему – иди и уговори сторожков сидеть на месте! Хотя бы до утра...

Ужинать пришлось в полном одиночестве. Даже котенок смылся к вампиру, начисто игнорируя и мое: «Кис-кис, Левушка!» – и саму еду. Хотелось бы мне так равнодушно относиться к аромату тушеной со специями утки...

А вампир и вовсе заперся в своих книжно-пробирочных завалах. И не отзывался. Стучала-стучала – без толку. Раз только показался, и то есть не стал, пару слов буркнул, дал поручение и снова закрылся.

Брюхо нацелилось потреть и его порцию, но я пригрозила ему кефиром – заткнулось. Еще бы, после трех порций утки и пирога с местными персиками.

Так что хозяйскую долю упихала в хладницу, подальше с глаз. А сама, в очередной раз перестирала свои тряпочки, принялась за книги. Вампир дал. Изучи, говорит. Полезно, говорит. На будущее, говорит.

Он вообще был очень расстроенный – то ли плечо все-таки болело, то ли гости достали. И мстить Даизу его не порадовала. Расспросил еще раз, как к нему попала именно я (кто меня купил, да как выглядел, да кто выбирал, чтобы Подарок распределили именно к нему), и все. Даже на мои вопросы не ответил. А мне, между прочим, было очень интересно, что это за Аниса такая. Кого я подменила? И зачем этому Даизу мой вампир, а?

Ладно, что там изучать надо...

Книг оказалось две. Одна довольно легкая, на обложке картинка с картой какой-то страны. Вторая – очень старая, в коричневом кожаном переплете, внутри текст, текст... много текста. И обе абсолютно бесполезные.

Потому что читать по-местному я, оказывается, не умела. Говорить могла, а читать – хренушки! По странице тянулись черные хвостатые буквы, понятные примерно так же, как египетские иероглифы или состав китайской лапши на упаковке (знаете, мелким шрифтом?).

Приехали. Вот засада.

Не плачь, деточка, тебя ждет красивая азбука! Я представила себя с букварем среди местных первоклашек и чуть не взвыла. Слон и стая мосек.

Твою швабру!

Скрип... Я замерла. Опять? Ну точно!

– Шлеп-шлеп-шлеп, – прошелестело у окна.

– А-а-а! Ви-и-и-и-и! – Это у калитки.

И, как завершение, очередной вопль хозяина:

– Дарья!

Я со стоном отложила в сторону любовно сконструированный бутерброд (пузо протекаясь взвыло) и в пятый раз двинулась во двор, объяснять очередному придур... очередному гостю, что бегущие сторожки не опасны, если их не злить.

Да, гостю. С утра как с ума сошли: гости шли за гостями, калитка не успевала закрываться, а цветики – прочихаться после поднятой пыли. Кто вспомнил, что должен что-то Джано за прежние заказы, кому срочно понадобилось пополнить запасы, но я за все время пребывания в этом чертовом мире не видела столько народу, сколько сегодня ломилось в эти ворота.

Че им всем надо?

И все по одной модели: сначала входили во двор, потом замечали сторожков (а сторожки замечали их), потом гости верещали и ломились в дверь. А там их встречал Джано и, естественно, звал самую крайнюю, то есть меня. Тем более что заказы посетителей звучали как-то подозрительно похоже:

– Новые противоядия есть? Давай. А что за слухи о твоём Даре?

– Мне подкормку для моего совершенства. Ты был прав, с ним энергия обретает совершенно неповторимый вкус. И ему не вредит, наоборот, на пользу. Кстати, а это правда, что тебе в этот раз досталось нечто невообразимое?

– Джано, дорогой, мне тех духов, помнишь, по твоему особому рецепту. Восхитительная вещь, между нами: запах приятен, женщины в восторге, а мужчины – чудо просто – держатся на расстоянии. Я твой должник, дорогой. А где твой Подарок? Вот это?! У тебя такой странный вкус.

– Мне срочно нужны яйца! Джано, уйми свое будущее совершенство, ничего смешного! Мне нужно то, что вчера покусало Даиза. Срочно!

– Драгоценнейший, извольте принести мой перстень. А это то самое? Что ж, посмотрим, что вам удастся сделать с таким неблагоприятным материалом.

Ну, вы такое слышали? И смотрели еще так, будто перед ними было что-то этакое... типа бритого ежика или рогатой крысы.

– Дарья, – начал вампир... и остановился, недоуменно рассматривая мой костюмчик. Ну да, да, я штору приватизировала, она все равно без толку висела в чуланчике среди запасных ковров. Мне ж надеть совсем нечего, вчера со сторожками до позднего вечера возилась, так что ничего после стирки высохнуть не успело. Вот я и... ну и чего у моего хозяина вид, будто я или он только что свалились с другой планеты?

– До свидания, – вдруг сказал вампир. Важный гость поперхнулся на полуслове, я занервничала, а Джано, кое-как вытолкав посетителей за ворота, обернулся ко мне с видом ботаника, у которого только что померла любимая крыса.

– Зачем ты это взяла?!

– А что, нельзя? Было бы из-за чего расстраиваться, она старая...

– Зачем ты это взяла?! – не отставал вампир.

Так он не только ботаник, но еще и жадина?

– Одежду сделала...

Хозяина перекосило.

– Одежду... – пробормотал он, словно не веря своим ушам. – Одежду...

– Ну да. Людям, знаешь ли, иногда надо что-то на себя надевать. Джано, ну а что мне носить-то?

– Одежду... – как-то жалобно пробормотал вампир. Протянул руку и потрогал меня (вообще-то, конечно, трогал «платье», но кое-где попало и по мне).

И сбежал. Вышел за калитку и ушел, представляете?

Ненавижу вампиров! Сначала щупают почем зря, потом удирают, бросая на растерзание стае коллег. Вы представить себе не можете, какие они бывают назойливые и какие тупые вопросы задают! Я отвечала, как придется, не сильно задумываясь – все внимание уходило на то, чтобы за ними следить. Думаете, зря? Не-а. Один коллега попытался утащить одного из сторожков, второй – приделать ноги какому-то флакончику, про который Джано выразился просто и понятно: «Не трогать никогда!»

Так что среди вампиров тоже хватало любителей взять то, что плохо лежит.

Я, правда, больше следила не за теми, кто ташил, а за теми, кто что-то хотел положить. Не знаю, есть ли тут «жучки» и мины, но кто ведает...

Ну а параллельно отвечала на вопросы.

– Что? Какое у меня имя? Дарья я, Дарья. Сапсан. А чего? Ничего? Вот и ладно. До свидания, еще встретимся, век бы вас не видеть.

– Здравсте, хозяина нету. Что такое у дома со стенкой? А, это икра разбежалась. Ну лягушки... Какого размера? Да какая разница... Что я думаю о хозяине? А вам-то с этого что?

– Здравсте, нету хозяина, зайдите позже. И вещичку на место положьте. Да, та самая. А как же, совершенствуемся по полной программе! Уже рога и хвост отращиваем... а падать в обморок лучше в другом месте!

– Нет, нету хозяина, что передать? Что вы бы лично не рискнули меня попробовать? Ну козел... Кто такой козел? Подойдете поближе – объясню. И вам до свидания.

– Здравсте, хозяин отошел, когда-нибудь вернется, и вам тоже пора, а то у нас сторожки проголодались. Что передать? А что это значит? Поймет? Идет, передам: «Джано, ты попал».

– Здравсте, хозяина нет и не будет! И никого нет! Вообще! Кто говорит? Автоответчик!

Вернувшемуся Джано пришлось доказывать мне, что это именно он: мы со сторожками забаррикадировались в доме.

– Дарья, открой!

– Добрый день, говорит автоответчик, хозяина нет и пока не будет, зайдите завтра.

– Дарья!

– Добрый день, говорит автоответчик, хозяина нет и пока не будет, зайдите завтра.

– Да что происходит?!

– Добрый день, говорит автоответчик, хозяина нет и пока не бу...

– Открой немедленно! У меня в лаборатории состав кипит, через полоску снимать!

– Добрый... – Я притормозила. Это и правда было похоже на моего ботанистого хозяйина.

– Джано?

– Наконец-то! – возрадовались за дверью. – Открывай. Тебя кто-то напугал?

– Не совсем. Достали просто.

– А мне почему не открыла? Не узнала?

Я наконец распахнула дверь. Точно. Мой пришел.

– Нет. Вам глазок надо прорезать...

Вампир замер. Покачал головой:

– Ну у тебя и идеи... Ладно, держи, это тебе.

И на руки бухнулся тяжелый сверток.

– Это что?

– Твоя одежда. Будущая... А эту отдай. А еще кусочек? Почему она в середине прорезана?

– Да для головы. Жалко, что ли? Она все равно никому не нужна была.

– Нужна... – вздохнул вампир. – Это вообще-то не ткань. Это ловушка для моли и бабочек. Жалко, что кусок из центра пропал. Тогда бы ловушка еще и мышей отгоняла.

Он ушел гонять своих мышей и бабочек, а я осталась стоять, где стояла. Ловушка для моли. Нехилая ж моль в нее попалась!

– Дарья, не выходи во двор.

– Ага... – на автомате проговорила я, не в силах вынырнуть из восхитительного, истинно женского занятия – копания в тряпочках. Вернее, в тканях. Платьев и всего такого вампир не купил – может, нужного размера не нашел? – зато принес несколько свертков ткани.

Так что сейчас я ползала по расстеленному ситчику и прикидывала, как бы изловчиться и выкроить из него не только платье, но и фартук. Зрелище, наверное, было неслабое, потому что, когда я подняла голову и собралась спросить вампира про нитки, он уже исчез.

Ничего, обойдемся. Местные модели все равно больше вокруг тела обворачиваются, чем шьются...

К вечеру мы с котенком закончили первое платье. У Левушки, кстати, неплохой вкус. Я ему попробовала сотворить на шею ленточку с бантом, так он орал так, что к окну сторожки сбежались – думали, дают чего поесть.

Гордый. Или соображает, что синий бант с коричневой шкуркой не смотрится. На красном он лежал вполне себе охотно. Может, красный бантик ему больше понравится. Шоколадка с красным бантиком...

Бур-р-р-рл? – оживилось пузо.

Тьфу на тебя, ненасытное!

Так, не думаем про еду, не думаем. А думаем мы... про что бы подумать... Кстати, а где наш хозяин?

Не обедал, не ужинал, не... а что это за пятнышки на полу? У двери. И вон подальше... и еще!

Котенок вдруг мяукнул жалобно и зло, дернул хвостом и рысью помчался по темному коридору.

Я двинулась следом, на всякий случай прихватив скалку из кухни. Что происходит, а?

Редкая цепочка капель, похожих на кровь, убегала в знакомую комнату-библиотеку. И на этот раз я не свалила ни одной книги – они и так были на полу. А на кровати, сжимая какой-то пустой пузырек, лежал мой вампир.

Ох и лицо. От этой раскраски можно в обморок упасть.

– Миу... – жалобно сказал котенок.

И я вдруг поняла, что это не краска...

Вода, полотенце, вино (обязательно спирт достану). Если он каждую неделю такой будет приходить, то спирт мне точно понадобится! Да я чтобы раны дезинфицировать! А вы что подумали?

Опять то же самое! Накидка на голое тело и рубцы на запястьях. Дальше я не стала смотреть. Пока не стала. Сначала голова. Пол-лица в крови, ужас какой. Рана на лбу... вроде небольшая, но...

Ладно, снимаем эту краску, может, все не так плохо?

Минуту спустя я в немой оторопи рассматривала лицо своего вампира.

Нет, рана и правда оказалась не из страшных, просто... просто... лицо! Не знаю, как и сказать.

В общем, если я скажу, что моему хозяину шестнадцать, то наверняка прибавлю.

Примерно с минуту голова пыталась переварить инфу о том, что мой ботанистый хозяин вдобавок еще и тинейджер. А потом я уронила тряпку и ласково помянула сасими из китятины, кассу марзу и обезьяньи мозги. Что? Нет, я не ругаюсь. В смысле, ругаюсь, но это не мат. Просто когда на душе паршиво, я поминаю самую неприятную еду, которая только есть на свете. Паршиво у меня на душе обычно во время диеты, вот и... ну, вы поняли. А уж когда дела совсем швах, то я хакарл поминаю, исландское блюдо, которое только викинги могли выдумать, – им-то в любом случае было не дожить до старости, так что молотили что попало. Как увидишь или нюхнешь – так потом до вечера есть не хочется, даже мне. Но фиг с ним, с хакарлом. *Это* что такое?

Это что, это я в рабстве у несовершеннолетнего?!

Да одори ёби! Нет, это тоже не мат, представьте себе. Это тоже салатик... ну, типа, салатик японский. Из живых креветок. Положишь на язык, они там ползают... ощущения, говорят, непередаваемые... тьфу!

Да такую-то швабру!

А я еще его слушалась, мелочь эту! А он...

А он тем временем пошевелился. Уронил пузырек, попытался нащупать... тяжело, с усилием, сглотнул... и застонал, устало, еле слышно, будто раненый прополз перегон в метро, а то и три.

– Мм...

Мои чувства мигом сменили минус на плюс. Мелкий мой ботаник или нет, но сейчас ему по-любому плохо, а значит, что? Помогать надо, вот что.

– Тихо, тихо... воды дать? Или, может, не воды?

Черные ресницы дрогнули, открываясь. Несколько секунд вампир смотрел, будто с другой планеты, потом темные глаза чуть прояснились.

– Ты...

– Я, я.

– Миу!

– И Левушка, – поправила я. – Тебе как, воды дать? Или чего-то из твоих настоек?

Другая планета сменилась зазеркальем. Или откуда еще можно смотреть таким потусторонним взглядом?

– Ты меня слышишь?

– Жаба... – пробормотал вампир.

Хам! Ладно, на больных не обижаются. По крайней мере, до членовредительства.

– Давай потом про жаб, ага? Я помочь хочу.

– В комнате... соседней... – выдохнул Джано, – на полке за... за шторкой. Флакон, зеленый... с жабьей травкой... нарисованной... Принеси.

Ага. Да запросто. МЧС «Дарья» уже в пути, пострадавшие, прячут... то есть держитесь. Я сейчас!

Так. Все бы сейчас отдала за местный Интернет. Даже ужином бы пожертвовала. Вам смешно? А флаконов, между прочим, три! И все зеленые, и на всех какие-то растения нарисованы, прямо на стекле. На одном вьющееся что-то, на втором колючее, на третьем в цветочек. Поди пойми, какая травка тут жабья! И какой из них нужный?

Эй, хозяин, тебе какой?

О, а хозяин-то мой того. Молчит и не двигается. Похоже, снова без сознания.

И что теперь делать-то?

Мне вампир, хоть и хозяин, а дорог, как память. И вообще я за гуманизм. Так что поливать его неизвестно чем – нет уж. А если он от этого зелья загнется? А если отрастит перья и полетит в теплые края? Хотя куда уж теплей...

Я прицельно обвела комнату взглядом. О!

– Левушка?..

– Мр-р-р-ряу! – возмутился котик, категорически отказываясь подаваться в подопытные мышки. Мышки...

– Левчик, что ты, ты меня неправильно понял! Слушай сюда: нам срочно надо...

Рассаженные по коробкам полупридушенные мыши яростно пищали: наверное, материли меня на своем мышинном языке. Нет, ну, Левушка молодец. Где он их взял так быстро? Ведь и пяти минут не прошло.

– Ну начнем? – Я придвинула бутылочки.

Средняя мышь закатила глаза и попыталась упасть в обморок.

Крышка на первом пузырьке подалась неожиданно легко, и темно-коричневая жидкость облила мне палец. Твою швабру! Мышь злорадно пискнула и в отместку получила полпузырька жидкости на спину, зараза. Палец я помыла, котенка, который с чего-то размяукался, успокоила. Мышь тем временем смиренно сидела на своем месте, тихонько попискивая, и вроде не собиралась ни помирать, ни улетать. Может, это и есть то, что надо? Прямо с первой попытки нашлось? Нет, стоит попробовать остальные – на всякий случай.

На вторую мышку я микстуру не лила, а только аккуратно капнула – мало ли...

И хорошо, что только капнула! Потому что через пару секунд маленькая, серенькая, несчастная мышка стала... расти. Не надуваться, как шарик, а именно расти. Стремительно

вытягивался хвост, все крупней и крупней становились лапки, все заметней – зубки... зубы. Зубищи.

Ого!

Коробка подозрительно затрещала под напором обнаглевшей супермышильды. Я подхватила первое, что попало под руку – какую-то глиняную штукотину, – и накрыла хвостатый сюрприз. Тот недовольно рыкнул. Ничего себе мышиный писк...

Мы с котенком переглянулись. Так, этот пузырек точно не подходит. Разве что на крайний случай, вампиру мышцы подкачать, чтобы он своему Даизу смог в морду дать без особого напряжения. Но это потом. Сейчас пусть лечится, а потом я его научу, как всяких гадов на место ставить. Или класть, если они с первого раза не понимают. Так, значит, если не второй пузырек, то...

Значит, таки первый?

Я повернулась к первой мышке... и онемела. Мышки не было. Вместо нее в коробке крутилось и попискивало что-то, здорово напоминающее пушистый белый пухик. Ну или ворох вязальных ниток. Где в этом ворохе скрывалась голова, а где притаился хвост, понять было совершенно невозможно. Кудрявый пух надежно скрывал тельце, и было этого пуха столько, что хватило бы не только на мышку, но и на пекинуса средних размеров. У-у...

– Мяу? – озадачился котенок, глядя на бывшую добычу с изумленно-эстетическим интересом.

Я представила вампирчика в белом шерстяном прикиде и почесала затылок. Повезло...

– Вот, – протянула Джано оставшийся пузырек. – Этот?

– Да... благодарю. Ты умница.

Я улыбнулась... и на всякий случай спрятала за спину ладонь с заросшим шерстью пальцем.

Джано

...Справедливости у аргентума добиться можно. Все зависит от степени справедливости. На этот раз вся она заключалась в том, что перед старшим трио лег не только я, но и Даиз. В наказание.

Ему – наказание...

А для меня – практически обыденность. Хотя я и мой недруг равны по силе. Были бы равны, если бы... Странная она, справедливость правящих.

...Опять ложе заколыхалось. Как там, в комнате изъятий. Я невольно рванул прочь, хоть не раз давал себе зарок не двигаться в такие минуты. Все равно никуда не деться, бессмысленно сопротивляться. Даже если удастся уйти, бросить дом и лабораторию, перебраться в другой город, там будет то же самое. Только чаще – новичок ведь, все придется начинать сначала.

Нет, это не то... не зал, не ненавистный стол.

В зыбком мареве боли и слабости возникла живая гора – мой странный Подарок. Это под ее шагами колыхался пол. У нее прохладная рука.

Спросила про какую-то «температуру». А, жар. Конечно. Любопытное наименование у понятия. Дикарский термин... Да, у меня, кажется, жар. Не могу восстановиться нормально, слишком много в этот раз... больно.

Это почти смешно – жар у вампира. И странно...

Странно, почему то, что на словах преподносится как служение и достойное дело, вызывает у коллег насмешки и едва замаскированное презрение?

Нелогично... Но в предубеждении нет логики. За что, например, меня ненавидит Даиз? Я ведь не сделал ему ничего плохого за эти семь лет. Или это случилось раньше, в то время,

которого я не помню? Посвящение стирает память о прошлом, так написано в Скрижалях. Но Даиз ведь что-то помнит... и я тоже. Почему я помню кислоты, ингредиенты, рецепты, прочитанные книги – но почти ничего не могу вспомнить о прошлом? Не надо думать об этом – больно... мысли путаются. Нельзя...

Подарок не отстал. Предложила воды, какую-нибудь «таблетку» – это, интересно, что такое? По волосам погладила... хотя сие, наверное, все-таки бред. Как и палец, заросший белой шерстью.

Лев вспрыгнул на постель с другой стороны, прислонился теплым боком, замурлыкал, будто рядом притаилась маленькая грозовая тучка с громами внутри. Пока далекими...

В соседней комнате что-то грохнуло.

Дарья

...Ну... ну твою же швабру! Да когда ж у меня здесь что-то будет получаться, как у людей! Когда, блин, сакуру мне в прическу?

– Что там упало? – Вампир силился подняться на локте и сползти с кровати. – Что происходит?

– Ничего, лежи спокойно. Компресс сделать?

– Дарья!

– Да говорю же, ничего! Подумаешь... мышшь сбежала.

Что эта мышшь успела дорости мне до колена, прежде чем разнести коробку и скинуть горшок, я решила пока не сообщать. Мало ли. Джано наверняка расстроится из-за новой дыры в стенке, а ему сейчас расстраиваться ни к чему. И мне спокойней. До утра сторожки наверняка эту мышшиную заразу выловят. Так ведь? Предатель Левчик ехидно мяукнул, но я постановила не обращать внимания на всяких шерстистых ябед.

А вампир вдруг как-то сразу затих, лег обратно и только смотрел в потолок блестящими черными глазами. И знаете... мне стало его жалко. Он вообще-то красивый. Ну в смысле... да во всех смыслах. Волосы там, глаза, губы... ну я не мастер описывать, но правда – красивый. Интересно, сколько ему лет? Такие, как он, гибкие-тонкие, с южной кровью, иногда могут смотреться младше. На вид пятнадцать-шестнадцать.

У меня такой братишка мог быть. Не сложилось.

Тихий вздох, неловкое движение, словно он искал способ улечься поудобнее и не получалось.

Что с ним такое, а? Откуда он пришел такой... замученный? И как его спросить половчей? Ведь не ответит же.

– Джано, слушай. Это...

– Что? Опять у тебя кто-то заговорил или сбежал?

– Да нет. Я это... спросить хотела. Кто тебя вызывал?

– Аргентумы. Принимающие решения.

Ага. Если я правильно помню, их трое. Ничего себе...

– Ну и... Это... как бы... в общем... ты как? Тебя это... нет?

В темных глазах мелькнул проблеск интереса.

– Что?

Но у меня язык примерз окончательно. Даже если и да, он же в жизни не признается! Я бы точно не призналась. Пришлось быстро переводить разговор на другое.

– А тебе сколько лет?

– С чего это вдруг тебе интересен мой возраст?

– Ну вы говорили, что ты Старший вампир, а по лицу как-то и не очень Старший. Или вы все так молодо выглядите?

– По лицу? – очень медленно проговорил вампир. – По лицу...

– Эй, что такое?

Джано уже смотрел в зеркало. Откуда и как он его достал, я не заметила... Потом он поднял на меня глаза:

– Дарья... уйди. Сейчас же.

Глава 6

*Челом бью. Ногой добиваю.
Троллье приветствие*

Дарья

– Ты же женщина!

– И че? Расслабься и получи удовольствие?

– Ну... приблизительно так. Чем ты недовольна?

– Он же холодный!

– Потерпи.

– И скользкий!

– Вдохновляющие комментарии... – пробормотал вампир.

– Какие есть! Ой, ты что делаешь?

– Извини, не попал... он немножко нетвердый.

– Только немножко?!

– Слушай, не могла бы ты помолчать? А то он сейчас вообще упадет.

– Кто бы по этому поводу расстроился... – пробурчала я. Нет, серьезно! Если бы я знала, что так будет, ни за что бы не согласилась! Краситься такими «карандашами» – это извращение! Мало того, что эти трубочки скользкие и все время норовят вывалиться из рук, так они еще и холодные! И еще мягковатые, все время перегибаются, узор ложится неровно даже у вампира, который на этом руку набил. Мне тут вообще ловить нечего...

Что? А, ну да – я про «краситься» говорила. А вы про что подумали? Не хотите говорить? Ну-ну...

Нет, обычно узор наносят не прямо из тюбика, а выдавливают на блюдечко и дальше пальцами красят, но мой же вампир порядочный! А порядочным прикасаться к чужому лицу как бы неприлично. Знала б я раньше... блин.

Так что раскрашивать меня пришлось именно так: «аль-рису», трубочками, которые здорово напоминали тюбики с зубной пастой.

– А почему зеленая краска?

– Потому что ты девушка. Вам положено зеленую полоску – в знак... мм... плодородия. Я размурила глаз и мрачно глянула на бессовестного вампира:

– А размера бюста там не указано?

– 3-зачем?

– Да затем, что все остальное там уже есть! Возраст, статус, теперь вот – плодородие! Марку моего шампуня укажи!

– Дарья, так положено, понимаешь? Ты же сама хотела выйти на улицу, а без раскраски и обруча это... это...

– Все равно что на нудистский пляж явиться в костюме, – вздохнула я. – Ладно, давай уж.

В конце концов, мне достался не самый плохой хозяин. Можно и послушаться. Пока.

Я ведь правда очень хотела на прогулку. После вчерашнего... то есть позавчерашнего уже... Джано со скрипом, но все-таки простил мне нарушение краски на лице. И дырку в стене – ту, которую прогрызла подопытная мышь. И разбитый горшок – ну тот, который мышь скинула, пробиваясь на свободу. А заодно и дыру в заборе (да, представьте себе – эта мышь оказалась такая пробивная!). Ну и вопросы...

Да, набралось. Другой бы на месте Джано не «спасибо» говорил, а цепь подыскивал и местечко в подвале – для строптивой собственности. Но мой-то – ботаник. Так что меня

поблагодарили за помощь и предложили выбрать что-то «для радости». И потом еще полдня уговаривали пожелать чего-нибудь другого – мол, не советует он мне пока по улицам гулять, сначала надо обвыкнуться, обычаи как следует изучить и так далее. Но мне с какой-то радости втемяшилась именно прогулка, и вот сидела... маялась с плодородием и прочей фигней.

Джано сначала занялся шеей и долго чертил там какие-то узорчики, потом взялся за лицо... если дело и дальше пойдет в таком темпе, то на прогулку я пойду в полночь!

– Ну скоро уже?

– Э-э... не совсем.

– Что?!

– Есть определенные затруднения... да сиди же ты спокойно! Ну все, теперь ты людоедка!

– Ч-чего?!

– Будущая, – утешил меня вампир. – Или нет... на правой щеке. Значит, бывшая... Ну вот, элемент такой случайно получился.

– Случайно?!

– Будешь дергаться – у тебя появятся дети-муравьи и муж-пальма!

Я закрыла рот и с огромным интересом уставилась на вампира. Вот говорила мне мама, что химикаты и книги вредны для здоровья! Вот вам пример. Наглядный.

– Слышь, хозяин, мне послышалось или ты реально подбираешь мне в мужья дерево?

Взгляд вампира тоже был не очень ласковым:

– Ты угомонишься в конце концов? Пойми, раскраска – это обряд, выверенный веками! Каждая линия, каждый завиток, толщина мазка что-то означают. В истории королевства был случай... кстати, ты книги прочитала?

– Нет. Не умею я читать по-вашему!

– Пески Султаната... – выдохнул Джано. – Завтра начнем учить алфавит. Так вот, был случай, когда неверно наложенная маска спровоцировала войну. А ты так вертишься, что я нечаянно могу тебе вообще что-то несусветное вырисовать. Например, что ты – черная вдова и уже похоронила шесть мужей. Может, проще тебе паранджу надеть?

– Чего?

– Лицо у тебя нестандартное. Мазки приходится класть толстые, чтобы соразмерно вышло, а у нас это знак повышенной агрессивности.

– Осторожно – злая баба?

– Э-э...

– Подходит, берем.

– Мяу! – подтвердил Левушка, которому злая хозяйка утром зажала пятую рыбку.

Прогулка не задалась с самого начала. Жара давила. Сторожки висли на юбке и царапались, пытаясь не выпустить за ворота. Решили, что я не вернусь, или как? Окончательно вывело из себя выражение морды сопровождающего. Джано нанял, самому не по чину по улицам меня водить.

«По улицам слона водили...» – тут же влезла память.

Я нахмурилась. И тут этот ад-дин (сопровождающий, что-то вроде гибрида охранника с экскурсоводом) меня увидел. И встал. Как он вста-ал...

Будто на него двигался дорожный каток размером с мусоровоз, который не остановишь никак... и мой ад-дин в стеночку вжался и по ней вверх полз-полз-полз, и глаза по блюдечку...

– Рот закрой.

– Х-х-а? – выдавил экскурсовод.

– Ага. Пошли гулять.

Интересно, что же мне там Джано намалевал? Точно парочку мужей покойных... а то что б экскурсоводу шарахаться?

– Шали, шали, шали! Из нежнейшего шелка, из паутины пауков шаххавидзе, из козьего пуха! Шали! Прочные, тонкие, продеваются в колечко! Любой размер! Шали! Для вас, обширн... то есть прекрасная госпожа? Вот, покрывало индское! Для вас будет впору...

– Райские птицы! Райские птицы!

– Ковры! Ковры молитвенные, ковры для отдохновения, ковры настенные! Из Инда, из Чираза, из Хайресма!

– Пишу просьбы, письма, молитвы. Пишу по-индски, по-харесми, на коже, на бумаге, на посуде, на дереве...

– Глянь сюда, господин! То есть госпожа... вай, проходи мимо!

– Зеркала... зеркала... для вас найдем самое большое, самое... куда вы?

– Духи-и-и-и! Ароматы цветов, ароматы фруктов, запахи для ночных утех и дневных забот. Духи-и-и-и!

– Эй, ты, твой медведь дрессированный посуду не побьет? Вай-вай, простите, госпожа!!! Я... я страдаю помутнением в глазах, простите! Хотите горшок во искупление обиды? Вот, ваза ночная, медная, особо прочная. Выдержит даже слона, если он... благословенна будь, госпожа! Бу-бу-бу...

Настроение стремительно падало и грозило закопаться где-то на уровне шахты в Воркуте. И чего меня вообще понесло на этот базар?

Словом, когда юркий зазывала позвенел передо мной браслетами-сережками и сказал, что хозяин продает украшения в обмен на поцелуи прекрасных дев, а за меня так вообще целую шкатулку даст, я взбесилась окончательно. И шагнула за откинутую занавеску.

Где ты там, любитель поцелуев? Иди сюда! Так и быть, приласкаю! Век не забудешь...

Со света в лавке было темновато, но мне показалось, что донжуанов оказалось больше, чем один... и как-то они не очень шарахнулись.

– Ну кто тут рвался целоваться? Два раза не предлагаю!

– Я, – слышалось сзади. И что-то прижалось к моему лицу, влажное, паху... чее... Темно...

Кап... чей-то писк. Ох, заткнитесь. Голова... ой, мама моя, мамочка, голова как болит. И тошнит. Я обо что-то ушиблась или чем-то отравилась? Типа суши... На сборах или еще где? Ничего не помню.

Кап.

Какая сволочь кран не закрыла?

Кап. Нет, надо закрыть, а то не будет мне покоя! Я открыла глаза... где я, а? Комната – не комната, подвал – не подвал. И голоса:

– Хвост, ты таки в чем-то ошибся. Ну не мог заказчик требовать эту!

Заказчик? Требовать? Меня? Я им что – пицца?

Бур-р-р-рл! Тут же включилось брюхо. Заткнись, не до тебя. Я напряженно вслушивалась в разговор... интересный разговор.

– Я ее лично из двора вер-доро Джано вывел! – слышался знакомый голос. Мой экскурсовод?! Ах ты, зараза... – Может, там и была какая-то другая, но я видел только эту.

– Да тут не захочешь – увидишь.

– Все равно без понятия. Как мы можем ее доставить? Да ее впятером не унести!

– Может, найдем носильщиков?

– Может, сразу слона? Чтобы все знали: мы похищаем людей по заказу.

Слона?! От ярости я прослушала несколько следующих характеристик моей внешности. Значит, заказали меня, да? А унести не можете... слона надо, самим невмочь. Так, значит.

Ну х-хор-рошо!

Дверь отлетела в сторону – ее пинком вынесло из петель, как фото из рамки. Ко мне от накрытого стола обернулись четыре лица и побледнели на глазах.

– Она проснулась!

– Хватай! – несмело выкрикнул мой экскурсовод, не подавая, впрочем, примера коллегам.

– Держи, – согласился третий.

А четвертый тихо полез под ближайший ковер...

А я оглянулась, подобрала себе подходящую лавку. И неторопливо встала между ними и дверью, отрезая путь к бегству.

– Так вам, значит, моя внешность не нравится? – бамс! – Вам, значит, девяносто-шестьдесят-девяносто подавай? – бамс! – Вы, значит, у нас строгие ценители женской красоты?!

– А-а-а!

Последним я вытащила за ногу зазывалу.

– Н-н-на... н-н-н-ны...

– Поцелуемся, красавчик?

– Н-н-н... – начал тот. И обмяк. Тьфу. Я бросила этого типа и потянулась к воде – пить очень хотелось. А зря. Эта скотина (не вода, а зазывала) живо вспомнила, что хотела сказать.

– На помощь!

И в лавку ввалились еще пятеро.

Страус вас долбани, только этих еще не хватало для полного счастья!

На всякий случай я пригнулась – есть в сумо стойка такая, перед схваткой в нее опускаются, такой полуприсед с упором рук в колени. Позволяет быстро вскочить, как низкий старт для бегуна. Вещь полезная, но со стороны смотрится – слова не сразу подберешь...

Вот и они не сразу подобрали. И кидаться сразу никто не стал. Оцепенели мужики, понятное дело. Тоже, видать, ценители красоты, чтоб им на швабре жениться. Пятеро на одну, блин... И все лбы здоровые. А комнатка-то не так чтобы широкая. И, кроме лавок, отбиваться нечем – стол и ковры-ковры-ковры. А дверь одна-единственная, перед ней «стенка» из пяти удивленных морд...

И попробуй пробейся.

– Э-э... это чего это... тут... а? – наконец родил тот, который был почти с меня ростом.

– Буки-ыр! – прокомментировал второй.

И все уставились на мое лицо. Причем так, будто они – бабушки-пензионерки, а я – террорист с бомбой наперевес или маньяк с... не будем уточнять, с чем.

– Всем-м-м-милостивый Нейгэллах!

– Доро Тилах, вас тут того? – спросил третий. И поспешно уточнил: – Ну грабят? Или че?

Или че?!

– Вы, порождения баранов, согрешивших с ковриком! – донеслось из-под ковра. – Хватайте девчонку!

Я поудобней перехватила лавку. Ну-ну, попробуйте.

Те, правда, пробовать не спешили. Заоглядывались:

– Кого хватать?

Из-под ковра донеслась еще одна родословная новоприбывших – короткая, но четкая такая, согласно которой пятерка произошла в результате скрещивания овец с редким видом

совершенно безмозглого крота. И руководящее указание хватать «эту живую гору, одержимую злобными дэвами, пока она не...».

Бэмс. Дослушивать я не стала. Ну и сдерживаться тоже. Раз я все равно одержимая, то получи, фашист, гранату. И я пнула ногой ковер.

– Аоу-у-у! – взвыл тип под ковром. Сволочь, притворяется же! Я ведь по нему не попала... но на точный прицел времени уже не было. Пятерка, наконец сообразив, кого именно нужно хватать, пошла в атаку. Драться сразу со всеми я вам не дура, поэтому в нападавших полетела лавка, а я отскочила назад, к стенке. Стенка радости не проявила, и с нее посыпались куски известки пополам с пылью. Чтоб тебя яйцо покусало, доро Тилах! Ковры – коврами, но протирать их время от времени надо! Развел антисанитарию!

– А-апчхи!

– Держи! Лови! Стой, ты!.. Апчхи! – гомонили голоса.

– Ловите ее, порождения ишака! Ловите! – руководил тип из-под ковра. – Не бойтесь, она не шиларри, ловите!

– Ы-ы-ы! – перекрывал распоряжения еще один голос – так, нападающих уже стало четверо, пятый валялся на полу, баюкая пострадавшие руки. Или ребра? Неважно. Важно, что остальные теперь будут держаться поосторожнее.

Эх, комната тесная! В два счета загонят!.. Не раздумывая, я уцепила следующую лавку и прицелилась. Мужики рванули врассыпную, и вторая лавка бесполезно грохнулась об пол. Хотя как бесполезно...

– Аоу-у-у-у! – уже неподдельно взвыл голос, и я поняла, что по ковру все-таки попала. Так тебе!

Ну а теперь дай бог разобраться с остальными. Я пригнулась, пропуская над собой какую-то веревку и от души жалея, что у меня ничего нет из вампирских штучек – тех, из кладовки... ничего, и без них обойдусь!

И, раз! Два типа, сунувшихся мне под руки, завопили и забрыкались, стараясь не стукнуться лбами. Наивные! Бумс!

И-и, два! На меня надвинулись трое. Откуда трое-то? Вроде два должно было остаться... дернула ковер, все попадали. Ага! Рванула к дверям, но какая-то скотина ухитрилась подставить ногу, и я не успела... удержать равновесие...

Рухнула на пол так, что стены задрожали, а с потолка гулко бухнулся световой шар. Он не бьется, но гаснет, и в комнате сразу становится темнее.

Блин! Встать не проблема, я умею вскакивать из любого положения. Ну почти из любого. И тут встала бы... Да кто ж мне даст?!

Сверху навалилось тело, схватило, попыталось выкрутить руки. Если их сейчас сцепят теми пакостными браслетами, то все. Потом не порвешь, меня так в первый раз и поймали, я еще ничего не знала...

Рванулась изо всех сил, но на мне уже висели все трое, даже недобитый хозяин, сволочь! И я их стряхивала, стряхивала, потому что душили... воздуха мало...

Взгляд наткнулся на стол, каким-то чудом все еще не перевернутый. Пузо, а ну-ка... эти типы сейчас не дадут тебе добраться до еды...

Что-то зарычало.

ТЬфу. Какая она все-таки гадость, эта заливная рыба... прям сил нет. Буквально нет, глаза и то не открываются. Не умеют ее тут готовить – прям так подают, с чешуей, вон, во рту до сих пор чешуйка болтается... Надо будет сказать вампиру, что...

Стоп. Вампиру?

Глаза открылись вмиг, будто перед ними кто-то курочку-гриль подвесил.

И чуть не закрылись обратно. От шока...

Ой-ё...

Ковровая лавка (кой черт зазывала назвал ее ювелирной?) была неузнаваема. Половина ковров лежала на полу, а голые стены стыдливо переливались вмятинами и царапинами. Что тут было такое, а? Мой взгляд заскользил дальше, отмечая заваленную дверь (кто-то неслабо потрудились, пошвыряв туда все лавки и... ой, мама моя – сундук?), потолок в диких выбоинах (из пушки, что ли, по нему стреляли?), стол, абсолютно чистый, только каким-то образом вбитый в стену (хрупкие тут стенки, надо так и удирать в случае чего – напролом), нетронутый торшер и довольно большой сверток, торчащий прямо посередине. Из ковра сверток...

Что тут было все-таки?

Сверток зашевелился. Из него вынырнула лысая голова, вякнула:

– Шергэллах! – и спряталась обратно. Как улитка в раковину.

– Эй, погоди! – Я рванула к коврику. Руки болели, ноги вообще-то тоже, а во рту по-прежнему были гадкий вкус и чешуя, но мне стало не до этого. Я хотела этого типа... кончайте ржать, я хотела его только расспросить, что тут такое творилось! – Эй, слушай... вылезай оттуда!..

– Не на-а-а-а-адо! – жалобно проблеял сверток.

Что-что? В моей памяти что-то перемкнуло. Кажется, именно это он говорил вчера (вчера?!), а я орала: «Надо, Федя, надо!» – и... ой, мама. Я помотала головой, отгоняя воспоминание, и на всякий случай глянула ковру в противоположную сторону. Дыра на ковре была поменьше, чем в «Приключениях Шурика», ковер резать посложней, чем паршивые обои из бумаги, но была. Причем в нужном месте. Ну и то, что полагается в этой дыре, там тоже было. Уточнить что? Не надо? И хорошо, а то мне и так... тошно.

Ничего ж себе я оторвалась вчера.

Рядом со свертком валялась метла. Ага, это помню – прутьев не нашлось, а метла была великовата, так что не сильно ему и досталось, похитителю.

– ...дам! – пробилось наконец сообщение окружающего мира в мои уши.

Я очнулась.

– Чего?

– Денег дам! – пылко уточнила лысая голова, добившись моего внимания. – Кольца дам, серьги, браслеты! Ожерелья! Худшее из них дочь султана могла бы надеть на свою свадьбу! Вай, девушка, алмазы дам, а?

– Тебе понравилось, что ли?

Во жизнь, кругом одни извращенцы...

– Вай-нэй! Все отдам, уходи только!

– А-а...

Ну, это уже понятно. Нет, все-таки что тут такое было? Взгляд упал на вбитый в стену стол и заваленную дверь – ага, начала вспоминать.

«...значит, никто отсюда не уйдет!» – заявила я, старательно нагромождая лавки и припирая их сундуком. – *Не надо было отбирать у меня ужин, зайчики...*»

Это было, когда один из нападавших опрокинул стол и еда раскатилась и разлетелась по полу. Ага. Помню... и перекошенные морды моих захватчиков тоже припоминаются. Живое так...

Стоп-стоп, так это я, получается, голодная? Раз пузо перехватило управление на себя? Так вроде нет голода... только вкус во рту не очень. Поморщилась и выплюнула на ладонь осточертевшую чешую.

А это оказалась пуговица.

Я похолодела...

Следующие пять минут ковры летали по лавке, как птицы на озере перед отлетом в теплые края. Раз – тип в углу, без сознания или притворяется. Два – тип у баррикады. Вылитая гусеница, даже ползет. И чем я его так замотала? Не горюй, тип, все гусеницы когда-то становятся бабочками... вот еще один, под каким-то перевернутым ящиком. Теперь три – четверка сцепленных теми самыми наручниками мужиков валяется у стеночки и дергается, поминая того самого Шергэллаха. А, это у них злой бог. Нейгэллах добрый, Шергэллах злой, и они все время воруют друг у друга жену-солнце. Заберет добрый – наступает весна, приходит лето, украдет злой – приходят дожди и холод... ладно, чхать мне на местные заморочки с религией, мне бы с собой разобраться. Ведь не могла же я стать людоедкой? Ведь нет?

А пуговица?

Нет, я не думаю, что могла сожрать кого-то... тем более с костями и так далее, но типов вчера было восемь. А сейчас типов в комнате семь. Восьмой где?

– Золото дам! – вмешался в мои мысли голос непутевого похитителя девиц. – Красное, а?

– Отвянь.

– Белое! – уговаривал доро Тиллах. О, кстати. Чего я ломаю голову? Свидетель же есть!

– Слышь, ты, киднеппер...

– Да? – даже не спросил, кто такие эти киднепперы...

– А ну скажи, я тебя случайно не покусала? А то...

– Ик, – тут же ответил похититель.

– Чего?

– Ик.

О-очень понятно!

– Слушай, ты, отвечай, пока я не проголодалась!

Ну вот что я такого сказала? Взял и вырубился прямо посреди разговора. Эх, мужики... Господи, да что ж тут вчера было? Где эта восьмая скотина?

– Не найду – убью, – нелогично пообещала я.

Торшер у стенки дернулся. И ме-э-эдленно так пополз в сторону. Стоп. Торшер? С ногами? Причем с ногами в сапогах и в этих коротких местных штанишках! Особенно если учесть, что до ламп на ножках местные вообще еще не додумались! Одним прыжком я настигла оживший торшер и вжала в стенку, содрав с головы осветительный шар. Открывшееся лицо можно было вешать на «Ю-тубе» под названием «в-такие-минуты-очень-нужен-памперс». Вот и восьмой.

Я тут с ума схожу, а он из себя осветительные приборы строит! Зар-р-раза!

– А ну иди сюда, лампочка Ильича...

– Куда? Зачем? Не на...

– Сюда! Будем из тебя бра делать!

М-да. Кажется, что-то не то сказала. А может, по-здешнему «бра» – это что-то совсем нехорошее? Но мой «торшер» закатил глаза и попытался отключиться. Ну твою же швабру, это называется бандиты... Фиалки, блин.

– Слышь, ты, кто меня заказал? Эй!

Бесполезняк.

Есть тут еще кто живой? Ау! Ага, есть, вон мужик под ящиком! Помню-помню этот ящик. В нем вчера халва была. Помощник Тиллаха дал, вроде как выкуп... когда я... ха, когда я у него пуговицу с рубахи откусила. Почему-то они дружно считали меня чуть ли не людоедкой. Или не чуть? Вернусь к вампиру – пусть объясняет, что он там намалевал на моем лице.

Ничего, от любой славы может быть польза.

И я нежно улыбнулась очнувшемуся киднепперу:

– Что ты, говоришь, мне дать обещал?

Лавку я покидала, нагруженная симпатичным позвякивающим мешочком и ценными сведениями о том, кто меня заказал. Зараза Гиллах так и не сказал имя, но догадаться, в общем, было можно...

– Нуршулта Шерголлах! – прошипел рядом чей-то злой голос. А, я на кого-то налетела. Нет, мне ничего, а он сидит на земле. Мужчина в тюрбане, ничего такой. Причем, похоже, неудачно сидит – из-под подола здешней одежды торчит не то кожура банана, не то еще что-то столь же приятное и вдохновляющее. На что вдохновляющее? Ну вот на это:

– Дочь жирафа! Порождение пьяного быка и черепахи! Смотри, куда идешь, ты, плод союза овцы и...

– И? – заинтересовалась я, когда тирада оборвалась на полуслове.

Взгляд типа в тюрбане прикипел к моему лицу. Я спохватилась, что так и не нашла в лавчонке киднепперов зеркала (в смысле, нашла, даже три, но все битые – похоже, нам с пузом вчера что-то здорово не понравилось). Что ж у меня там такое нарисовано? Ладно, потом узнаю.

– Слушай, мужик, ты же не в претензии?

– Нет...

– Так, может, разойдемся по-хорошему?

– Нет...

– Не поняла. Тебе от меня еще чего-то надо?

– Нет... – Похоже, остальные слова он просто забыл.

– Тогда я пошла.

Так... а куда, интересно, мне идти? Вокруг шумел, скрипел, перекрикивался на разные голоса цветистый восточный базар, и куда идти между всеми этими арбами, тележками, лавками и палатками, я не имела ни малейшего представления. Экскурсовода-то больше не было.

Дорогу спросить оказалось не так-то просто. Прохожие шарахались. Лавки на моем пути как-то поспешно закрывались. Попавшийся на пути ишак завопил дурным голосом и утянул своего хозяина в переулочек подальше от меня. Как же добраться домой? Там вампир, наверное, уже волнуется. Если, конечно, заметил вообще, что меня нет. Если у него очередная «реакция», то фиг заметит.

Еще один поворот, и опять народ втихую рассосался, не доорав восхваления своего товара. Да твою же швабру!

Единственный, кто отважился подойти, был нищий. И то, как выяснилось, слепой. Сунула ему монету – полдороги потом слышала, какая «госпожа красавица». Но дорогу у него не спросишь... В смысле, спросишь, но он-то ориентируется по-другому.

– Тетя, тетя, а почему вы такая большая? – пискнуло из-под ног.

Я вздохнула.

– А может, это ты маленькая?

Синеглазый ангелочек с пухлыми щечками почесал носик и недоверчиво изрек:

– Я не маленькая... мне уже... уже вот! – И мне были продемонстрированы четыре довольно перемазанных пальчика. – Вот. А ты все равно большая. Почему?

– Наргинэ! Наргинэ, о, всемилостивый! – От ближайшей лавки героически бросилась женщина, точнее, девчонка. – Отойди от нее, ты!

– Да запросто. Тихо-тихо, я не кусаюсь.

Черноволосая девчонка подхватила свое сокровище, все еще пересчитывающее свои пальчики, и сверкнула глазами:

– Ты не получишь мою дочь!
Дурдом. Тихий...

Эта девчонка (помладше меня, между прочим!) и правда оказалась мамой малышки. Ее звали Алия. И вполне она была отзывчивой. Одолжила мне платок – лицо прикрыть, дорогу показала... и даже не хотела монетку брать. Взяла, только когда я сказала, что это малышке на бусы.

Так что сейчас топала по рынку честь честью, пугала народ только размером. Но этим их не напугаешь.

– Рыба, рыба, рыба! Свежая, копченая, соленая! Продаются рыбки потроха на гадание! Продается рыба, угу, ароматная! Рыба, рыба, рыба!

– Ножи-и точу... ножи-и точу...

– Рыба, рыба, рыба!

– Крысы! Бойцовые и охранные! Змеи-и-и-и!

– Рыба, рыба, рыба!

– Крысы и змеи!

И глаза с двух сторон: то равнодушные рыбки, то злые черные бусинки – крысиные. Бр-р-р. Что за ряд такой... неприятный?

– Плети! Наручники! – тут же раздалось справа, как знак того, что нет предела совершенству. – Цепи!

– Услуги палача... – вкрадчиво предложил голос слева – от ряда мужчин, которые ничего не продавали, а стояли мрачно-неподвижно, как секьюрити у гроба несбереженного клиента. – Опытный мастер...

Твою швабру, куда меня занесло?

– Мальчик двенадцати годов, гожий для услуг домашних и иных, – тут же донеслось спереди.

Я замерла. Алия, объясняя дорогу, сказала что-то типа: «А потом пройдешь мимо рабского рынка...»

Похоже, мимо я не прошла.

Глава 7

Есть мужчины, которых хочется добиться, а есть такие, которых хочется добить...

Народная мудрость

Дарья

Знаете, я бы, может, и прошла. Вон в ОБЖ всегда советуют: увидите конфликт – пройдите мимо. Вызовите милицию-полицию-службу-спасения-и-все-такое, но сами не лезьте.

– Первая цена... эй, ты, повернись спиной! Дай почтеннейшим на тебя посмотреть!

Первая цена – орел.

Ну... наверное, правила ОБЖ не дураки придумывали? Кстати, слушалась бы я ОБЖ – сюда бы не попала.

– Терпелив, скороумен, ловок на руку...

– А по здоровью как?

– Сейчас. Зубы покажи. Покажи зубы, кому сказал! З-з-звереньш! Опять плетки захотел?

А, ладно. Все равно с ОБЖ у меня никогда не ладилось...

И я свернула к помосту.

Когда вечером по городу пошли жуткие слухи о разрушении рабских рядов каким-то чудовищем, которое принадлежит вампирам, я только поразилась неумной фантазии сплетников. Никакое я не чудовище вообще-то. И рынок я не разрушала. Честное слово. Я даже сначала просто купить ребят хотела... Деньги из логова похитителей были – так чего жмотничать на доброе дело?

Работоторговцы эти сами виноваты.

Подошла к этому... что, неприличных слов не говорить? Ну назовем прилично: скотина. Не шучу я! В сравнении с тем, что у меня на языке, это еще очень приличное слово. Я по-человечески подошла! Сказала, что хотела бы купить парнишку – вот этого, с помоста. А эта... ну вы поняли... заухмылялся, что для меня, видите ли, мальчишка еще не дозрел. И вообще, с рабами он не разговаривает, рабы должны знать свое место и все такое.

Я даже ответить сразу не смогла. Когда по лицу въедут половой тряпкой или удар в живот пропустишь, слова, бывает, тоже не сразу находятся. Это потом они приходят, причем в большем количестве, чем надо. Вот и я три секунды (пока этот тип распинался о моих внешности и будущем в качестве вампирской закуски) только рот открывала, как рыбка на моем бутерброде.

А потом и у меня слова нашлись.

Много...

«Имбецила» продавец явно не понял, «альтернативно одаренного» пропустил мимо ушей и смысл выражения «даун звезданутый» тоже до него не дошел. Но зато на банального придурка он вскинулся так, что завязалась небольшая свалка. Действительно небольшая. Я всего лишь придержала этого... за шиворот. Да, в воздухе. Да, он малость посинел, зато притих. Стража на мое самоуправство, конечно, рванула, как питбули за кошкой, но их начальник почему-то придержал ретивых подчиненных, а покупатели вообще принялись ставки делать и хохотать. Так что я имела полную возможность высказать продавцу, какой он нехороший человек и невоспитанный сын у мамы. Тот сначала брыкался, потом обвис и принялся усиленно изображать жертву удушения.

На шум выбежал хозяин, кругленький такой, шустрый, в серебряном тюрбане, и спросил, что происходит. Недодавленный продавец мигом ожил и заябедничал, как его обидела нехорошая Дарья. Работорговец и разлетелся:

– Ты, подобная горе, отпусти моего человека!

Чего-о? Я выпустила рабоменеджера (он тяжело плюхнулся на утопанную землю) и развернулась к хозяину. Тот невольно отшатнулся – на руках твякнуло что-то рыжее – и покупатели довольно заржали. Зрелища-то все любят, а тут еще и халявное зрелище. Хозяин метнул взгляд на свою покупательскую аудиторию и сориентировался:

– А ты, порождение осла, объясни, почему допустил нарушение торговли и возмущение спокойствия?

– Я...

– Ты заставил ждать почтенных покупателей! Ты понимаешь, нечестивый сын достойных родителей, в какие убытки вводишь своего хозяина!

Рабоменеджер возмутился таким переводом стрелок и, естественно, сообщил, что виноват во всем не он, а вот это злокозненное вместилище пороков, вмешавшееся в ход торгов, не имея на то права. И вообще, вампиры обнаглели окончательно, вот кого он продаст с удовольствием...

– Умолкни! – моментом шикнул хозяин, и в маленьких глазках на секунду мелькнуло что-то холодное и злое. Впрочем, он так быстро снова натянул маску смешного толстячка, что я даже тряхнула головой: не померещилось ли...

– Воистину немало нагрешили мои предки, если в возмещение мне в помощники досталось самое малоумное творение из творений Нергэллаха! – Работорговец стал возводить глаза к небесам так активно, что они чуть не забежали в тюрбан. – Уйди с глаз моих, сын овцы, достойный лишь палки! А ты... жемчу... э-э... лунолика... открой уста и скажи, что привело тебя сюда и от чьего имени ты ведешь покупки?

Покупатели притихли. Мальчишка на помосте, которого до выяснения ситуации придерживали за ошейник, перестал рваться и открыл глаза. Синие... Я прикусила губу и поняла, что без покупки я отсюда просто не уйду, и пусть учебник ОБЖ горит синим пламенем! Потому что бывают такие ситуации, что мимо не пройдешь. А пройдешь, так тебе твоя «безопасная жизнедеятельность» поперек горла когда-нибудь станет. Просто потому, что человеком ты уже себя считать не сможешь – у человека ведь жизнь, а жизнедеятельность... сказать, у кого бывает?

– Ну?

Кх-м. Имя я шепнула на ухо. Мало ли... не хочу подставлять своего вампира.

– Что ж вы не сказали, что это ему на опыты! – вдохновился хозяин. И распорядился притащить сюда всех мелких. Мол, выбирай, лунолика, он любого продаст со скидкой.

«Любых» оказалось шестеро. Мальчишка с помоста, два крепыша-близнеца, девчушка, закутанная во что-то воздушно-бирюзовое, мальчишка лет семи с какими-то неживыми глазами и пацан тинейджерского вида, которому ну очень пошли бы бейсболка и джинсы – такие чертики танцевали у него под ресницами.

Проблемы начались, когда я сказала, что забираю всех. Причем денег на них хватало – по крайней мере, со скидкой. Но хозяин почему-то заупрямился. Хотя ясно почему... прибыль он потерять боялся, кто-то из малявок был уже заказан, а бирюзовую он вообще со скидкой отдавать не хотел. И признаваться в жадности тоже не хотел, так что уперся как баран:

– Да паразит меня Шергэллах, если я лгу! Да пусть у меня отрастет шакалий хвост! Все не продаются!

– Неужели?

– Пойми, красави... луноликая, я люблю их, как собственных детей, и не могу отдать вампиру...

– Ха-ха, – мрачно прокомментировала я. Ну да, мне предлагалось поверить в любовь и гуманизм работорговца. Это из того же ряда, что честность депутата и совесть наркомана. Нет уж.

– Да забери меня, пещерный дэв! – Тюрбаноносец понял, что на любовь меня не купить, и снова перешел на клятвы. Цветистые такие, со «звездами Аль-Суних и Аль-Суф-ейя», с шакалом, который должен сожрать печень лгуна и с каким-то ал-джунуном, который его непременно заберет, если он нарушит обещание перед почтенными покупателями.

– Песец тебя заберет! – угрюмо буркнула я, прикидывая, как бы половчей достать второй кошелек (он у меня был не в руках, а в женском сейфе – ну вы знаете где). Сунуть этому типу побольше – может, отдаст уже ребят и отцепится? Пока он меня совсем не заболтал, трепло в халате. Голова и то заболела...

Кажется, пушистого и северного здесь не знали.

– Кто? – не понял хозяин. – Пе... кто?

Цирк продолжался. Зрители потешались:

– Отдайте ей все, чего она хочет, доро! А то вдруг она проголодается?

– Да, вы рискуете, почтеннейший. Быть может, дэв ближе, чем вы думаете.

– В женском обличье дэвы разве бывают?

– Не отдам!

Он еще что-то говорил, кажется, клялся тюрбаном какого-то пророка, но я не слушала, прицепившись к словам покупателей. Рискуете, значит... Рискуете...

– ...нет, при всем уважении к орихальти Джано! – пафосно закончил торговец.

– А мне почему-то кажется, что ты согласишься... – шепнула я и медленно отвела с лица платок.

Хорошо, что не стала умываться. Торговец затих так внезапно, будто этот самый дэв ему уже башку откусил. Лично у него были крепкие нервы – работорговец есть работорговец, слабонервным на такой работе делать нечего – но слабое звено всегда найдется.

Здесь и сейчас это была собака. Ну я думаю, что это была собака. Знаете, такая порода «крысоовчарка» или «зернотерьер»? Ну крошечная собачка, вся из хвостика и челочки, размером с ушко пекинеса и со злобностью питбуля?

В общем, это собаководное недоразумение занервничало и спрыгнуло с рук хозяина на землю.

Я говорила, что это не рабский рынок, а рабский ряд? Да? А что рядом находились ряды по продаже животных?

Оказалось, что собаки здесь были редкостью, только-только входившей в моду, и по милому совпадению торговец на примыкающем ряду привез на продажу целую стаю. А у охраны на поводках сидели какие-то звери, типа гиен, что ли...

Тут-то все и началось.

Эта рыжая недособака оказалась очень шустрой. Она ухитрилась за одну секунду цапнуть меня за подол платья, одного секьюрити за ногу, обляять всех скопом и ускакать под покровом зрительских халатов черт знает куда. Мы сразу даже не поняли масштабов неприятностей – хозяин принялся извиняться перед покупателями, а я продолжала его клевать насчет мелких... и тут откуда-то сбоку послышался дикий вой вперемешку с каким-то гулким баханьем. Оказывается, местный черт и впрямь знал свое дело, и эту лохматую четырехлапую сосиску вынесло прямо на стаю волкодавов. Неизвестно, то ли собаки узрели в этом недоразумении конкурента (хотя кто бы позаботился снабдить их микроскопом?), то ли эта зараза и там умудрилась кого-то тяпнуть... Но стая лохматых чудовищ, по недоразу-

Глава 8

Самое увлекательное путешествие начинается со слов: я знаю короткую дорогу.
м/ф «Ежик в тумане»

Дарья

– Повтори, как вас зовут... – устало повторила, в десятый раз поправив на плече тело девчонки. Мальчишки покорно топали за мной, даже безмолвная тень с неживыми глазами, а девчонки, видать, везде одинаковые. Чуть что – и готовы хоть в обморок, хоть куда, лишь бы самим не идти...

– Я – Алишер, – отчитался синеглазка. – Маленький – это Тагир, по крайней мере, хозяин так звал. Этот, что у тебя на плече висит, – Санни, он и правда того, потом посмотришь. А вот тот Рад.

– Чему рад? – утомленно переспросила я, в двадцатый раз проклиная про себя местные закоулки. План здешнего базара явно придумывал псих, свихнутый на лабиринтах. Мы блуждали тут уже минут тридцать, а конца-краю странствиям видно не было, улочки-переулки заводили то к общественному бассейну для мужчин (мужчины попрыгали в воду масово, а я вылетела как ошпаренная), то обратно к рабскому ряду, где все еще слышались треск, ругань и поминание предков некой ушастой твари... то – о, ужас! – к местной помойке за мясными рядами...

Еще немного – и я возьму пример со слона. То есть просто пойду разносить все, что преграждает мне путь к дому.

– Хорошо, этого зовут Санни... Стоп. *Этого?! Это* ведь девочка!

Мои «покупки» переглянулись, старательно избегая глядеть мне в лицо. Ну я их понимаю в общем-то. По дороге глянула в подходящую лужу – мамочка ж моя, мама. Пока я дрыхла, дралась и путешествовала, нанесенная моим вампиром краска растеклась, смазалась и перемешалась таким причудливым образом, что, глянь я на себя без моральной подготовки, непременно стала бы заикой.

Линии от глаз растеклись, размазались в крупные черно-синие кляксы (то ли филин, то ли лемур наоборот). Белая полоска на носу превратилась в кляксу, а красные и зеленые линии на щеках (привет, плодородие!), смешавшись, составили неповторимый по стилю и экспрессии узор типа «Чингачгук упился огненной водой, закусил грибочками и, покурив, решил выйти на тропу войны (ну или выползти)». Про лоб я молчу, там вид был вообще неопиcуемый, по крайней мере, печатно...

Словом, почему мои покупки такие тихие? Ну я долго буду ждать ответа?

Груз на плече ожил в самый подходящий момент:

– Ай, нашалла... эта дочь пустынного дэва еще и слепая. Я – юноша!

Сдернув с плеча бирюзовое великолепие, я уставилась на него в оба накрашенных глаза. Хм... волосы были надушены и кое-где даже заплетены в тоненькие косички. Ногти сверкали полировкой. Но личико, хоть и тонкое, хоть и крашеное... как же я не заметила раньше: крашено-то в мужские цвета, хоть и слабо выраженные!

Мальчик, ага. Только с моей везучестью нарваться на такое.

– Убедилась?

– Угу. А кто тут рад?

И чему?

– Рад – это я. – Четвертый паренек для наглядности ткнул себя в грудь. – Имя, имя... я – имя.

Ага, это его так зовут, что ли?

Я представила лицо Джано, когда приволоку ему на порог этот передвижной интернат. Бедный ботаник еще не знает, что его ждет. А главное, что ждет его лабораторию... Каким местом я вообще думала, когда лезла их покупать?

А что, надо было бросить?

Ладно, чего уж... Как-нибудь разберемся.

– Дарья, – вдруг сказал голос за моей спиной. Знакомый голос... И я стремительно развернулась к фигуре в серой мантии.

– Джано!

Я заулыбалась, сама не знаю чему, но вампир живо обломал эту радость.

– Мне следовало знать, что выпускать тебя в город небезопасно... – вздохнул он.

Кхм...

– Ну это... А как ты нас нашел?

– Шел на грохот, – любезно пояснил мой вампир. – Кстати, нас – это кого? Не откажи в любезности, Дари, объясни, с кем ты...

Он вдруг замер, глядя куда-то мне за спину:

– Ты?

– Мир твоему дому... орихальти Джано, – вздохнул Алишер.

Что? А ну-ка, ну-ка... Они знакомы, что ли? Я вампиреныша на рынке купила? Хотя они вроде не продаются. Или продаются... Что-то там этот рабоменеджер говорил...

Точно знакомы. Удивление на лице моего вампира просвечивало даже сквозь краску.

– Что ты здесь делаешь?!

Мальчишка полыхнул, как пролитая самбука:

– Прощения прошу у орихальти Джано за то, что недостойный Алишер не оказался там, где ждал меня увидеть светлоглазый. Недостойному только хотелось бы знать: где именно я сейчас должен был оказаться?

О-о... Похоже, я купила ту еще гадючку. У вампира даже слов не нашлось поначалу. Стоял и молчал, как сторожок у клумбы. Даже не мигал. Остальные «покупки» уставились на разговорившегося Алишера, как я на бегучую икру. То есть в полной непонятке и с изрядной опаской. Естественно. Если уж даже мне после посещения рабских рядов с их кандалами-плетками такое поведение показалось странным...

– Шер? – наконец очнулся Джано.

– Гаид, орихальти Джано, – уточнил мальчишка, с вызовом задрал голову. Рабский узор на худой шее смотрелся как обвившая горло змея. – Мое новое имя – Гаид. Простачок. Хотя... о чем это я. Светлоглазому не к чести помнить имя каждого раба. Как и свои обещания... не так ли?

Ох, ничего себе... Это что ему Джано такого обещал? Кажется, я уже догадываюсь...

– Алишер! – Голос вампира громыхнул... и смолк на полуслове, потому что мальчишка – точно прутик сломали – быстро и привычно опустился на колени. Прямо в грязь возле лужи. Руки у груди, голова вниз, так, что лица не видно. И мне снова стало не по себе, как там, на рынке, когда я случайно поймала взгляд парнишки. Потому что именно с такими глазами обычно не живут. С такими выходят на улицу и цепляются к хулиганской компании. Или идут на красный свет на оживленной трассе. Или просто стоят на крыше высотки и смотрят, сколько до земли...

Кажется, Джано тоже проняло.

– Алишер... я не понимаю!

– Недостойный просит прощения за наглость, – бесцветно проговорил парнишка, глядя в землю. И замолк.

– Шер...

Ни звука в ответ.

Вампир потерянно окинул взглядом застывшую фигурку и почему-то уставился на меня.

– Ты где его взяла?

– На помосте, – отчиталась я. – Ну на рабском рынке.

– Ты хочешь сказать, на *бывшем* рабском рынке? – уточнил хозяин, но как-то без яда, чисто по привычке. – А заодно на живном и птичьём...

– Ну да, – в конце концов, ему лучше знать. – Где сейчас слон бегаёт.

– Два слона, – рассеянно отозвался вампир. – Но как он?.. Хотя... позже.

Согласна. Не на улице же такое выяснять. И не в таком виде.

– А это...

– Позже! Сейчас – домой.

– Дарья, иди быстрее!

Я поморщилась. Когда Джано включает Старшего, то его вампирское «я-высшее-существо-и-так-далее-и-все-такое» прямо до маковки захлестывает. Хоть из дому беги. Слава богу, у него это не так часто срабатывает, в основном, когда надо отцепиться от любимых коллег или построить меня (ха! *попытаться* построить!), но если уж срабатывает... туши свет. Тогда тихий ботаник, симпатичный заморыш и кандидат в мои младшие братики превращается в высокомерного типа с носом выше крыши. Голос такой, что Арктика от зависти перегреется, в ней-то столько льда не наберешь, лицо – будто из комнаты восковых фигур, а глаза... вот уж действительно – «светлоглазый». Брр.

Вот и сейчас. Ну кто ему опять хвост накрутил? Идем по дороге, никого не трогаем, тихие и даже не сильно помятые, всем на заглядение.

Ой, мамочка...

Действительно всем!

Наш доблестный антиработорговый отряд топал по узенькой улочке аккурат посерединке, потому что слева и справа откуда-то взялось довольно много народу. Нет, не только вампиры, хотя среди цветных тюрбанов и ярких платков время от времени мелькали темные капюшоны. Но людей было больше, и они смотрели... ох, как они смотрели...

Под этими взглядами у меня прямо волосы зашевелились. И маска размазанная запыхала. И драная накидка. Ой-ой... Вот это позорище. Первый день в обнимку со шваброй отдыхает! Пусть тогда весь офис сбежался на меня любоваться, но подобных комментариев не было! Слабая фантазия у офисных – додуматься до такого:

– Нейгэллах всемилостивейший, вы только посмотрите на это!

– На этот раз Джано превзошел самого себя.

– Отчего же? Помните того лохматого слона, которого он каким-то образом вытащил из ледяной горы и оживил?

– Да простит меня коллега Милетти, но, по моему скромному мнению, слон куда более предсказуем... а это воистину несравненно.

– Узрейте порождение дэва людоедского, о, правоверные! Узрейте и оплачьте участь несчастных, коих пожрало чудище непотребное! – Это влез бритый «возноситель славы божьей», что-то вроде местного монаха. Они вообще забавные, и я не раз хихикала над тем, как они по-дурацки выглядят с наполовину крашенными лицами. Возносители Нейгэллаха красили правую половину, монахи Шергэллаха – левую. Или наоборот? Не помню...

– О правоверные, поведайте же мне, что происходит? Я потерял очки и ничего не вижу... Доблестный вампир поймал нарушителей спокойствия?

ценного ковра-мышеловки... А еще обвинили в безмозглости, влипанию в каждую встречную лужу и стремлении собрать на свою пятую точку все возможные и невозможные ядовитые шипы. Он, мол, еще посмотрит по карте – где в последнее время случались стихийные бедствия и глобальные неприятности – тогда можно будет проследить мой путь по здешним землям и отправить меня домой. Если то несчастное племя, которое породило меня на свет, еще существует!

– Ты же ходячая катастрофа!

– А ты и ее продай, – тихо посоветовал чей-то голос. Из-за спины...

– Что? – На этот раз наши с вампиром голоса прозвучали на редкость согласованно.

Не знаю, что удивило Джано, но мне лично такое предложение показалось слишком... оригинальным (это если еще мат опустить). Продать? Меня?! Ну Алишер...

Эй-эй, когда это он успел встать рядом?

– Я говорю, ты и ее продай, – странно спокойно проговорил мальчик-раб, аккуратно становясь между вампиром и мной. Будто заслоняя. – Не первый раз от врага откупаться, так ведь, хозяин Джано? Если она и правда такая катастрофа, то будет двойная выгода: и цену возьмешь, и врагу придет полная дэвья задница... Удобно, правда?

У вампира даже губы побелели. Несколько секунд он смотрел на мальчишку в упор – молча, удивленно, растерянно, – будто Алишер его только что ударил. Потом черные глаза погасли, и вампир отвернулся.

– Устрой их в пустой комнате у кухни, – глухо проговорил он. – Познакомь со сторожками. Покорми, помой... Отвечаешь...

И он ушел! Просто ушел, бросив меня с этими четырьмя. Представляете?

Поздно вечером я пробралась на кухню... нет, не затем, за чем вы подумали. Странно, но есть не особо и хотелось. Аппетит то ли трусливо смылся, не выдержав общения с четырьмя подростками, то ли вообще пал смертью храбрых. Наследниками павшего остались шум в ушах, растрепанные нервы и стойкая головная боль, которая не снималась ни массажем, ни аутотренингом.

Интересно, если женщинам, мечтающим похудеть, в качестве рецепта посоветовать завести четырех детей, заведут или предпочтут остаться толстыми?

Не знаю, не знаю. Лично мне Подарочек достался тот еще. Парень с повадками суицидника, тихий младшеклассник, который, чуть что, замирал статуей, чудо не-пойми-какой-ориентации и дикареньш, который в здешних порядках понимал не больше моего. Ничего наборчик?

Голова у меня заболела еще на пункте «помыться». И дело было не в причудах местной сантехники...

У одного на спине какие-то странные следы, будто иголкой укололи... раз так сто примерно, у второго вдоль позвоночника полоска шерсти, третий наотрез отказывался раздеваться в присутствии женщины, четвертый пытался намотать набедренную повязку на голову и шею. И пока я распутывалась с первыми проблемами, остальные посыпались градом. Куда-то пропала мочалка, кто-то нечаянно разлил мыло, и передвигаться пришлось осторожно, по шажочку. Откуда-то возник Левчик, душераздирающе замявдал и потом стал удирать от меня, как от пантеры, а малыш Тагир пропал и нашелся под лавкой, весь в слезах. Под ноги в неподходящий момент упало мыло, и бассейн расплескался по всей бане...

А потом настала пора кормления, и опять все по новой.

Алишер отказался есть, чудо требовало розовую воду для омовения рук, малыш Тагир куда-то пропал и обнаружился под кроватью, тинейджер Рад битых полчаса нюхал полосатую свечку и восхищался неясно чем...

А я вспоминала про яйца, в которых змеи... и про хладницу... и про яды... и ох как же становилось не по себе в тот момент, вы бы знали!

Словом, понятно, почему, отмыв и накормив этот передвижной интернат, я крепко заперла дверь?

А почему пробралась на кухню, понятно?

Нет?

Ну... видите ли, у моего вампира есть спирт. Он травки настаивает для микстур. А у меня был очень тяжелый день... два дня. Вот, вы все поняли.

Я как раз смешала коктейль из спирта, сока и пары симпатичных ягодок, когда дверь открылась. В отличие от меня, вампир умел ходить бесшумно.

Вот только он, кажется, тоже не ожидал меня тут застать. Замер, прищурился...

– А... ты... – проговорил он отстраненно. – В темноте сидишь...

«А ты по темноте бродишь... Где, интересно? Лабораторию на сегодня бросил – колбы, небось, тебе прогулы записали.»

Джано присел за стол. Повертел в руках чашку с ягодами. Помолчал...

– Как твои... приобретения?

– Нормально, спят они.

– Все?

– Да все, все. Даже этот... Санни. Вот уж чудо...

– Ясно. Смотри, чтоб твои покупки не добрались до лаборатории.

«А они мои? Я-то сама не своя пока. Уточнить бы...»

– Формально они мои, – прочитал мысли вампир. – На деле – поглядим. Рассказывай о своих неприятностях.

– Неприятностях?

Черные глаза блеснули усталой усмешкой.

– Когда вчера ты не явилась портить мне жизнь, я подумал именно про неприятности.

А что, твое отсутствие имело другие причины?

«Портить жизнь» я пропустила мимо ушей. Толку сейчас на него обижаться?

– Да нет. Понимаешь, такое дело...

Новость о похищении его Подарочка Джано не обрадовала и, кажется, не удивила. Сказать он ничего не сказал, только кивнул, словно знал заранее. И надолго замолк, задумавшись о чем-то.

Нехороший у него был вид, то ли больной, то ли какой-то умученный до состояния «хиро». Или... да нет, вряд ли бы его успели куда-то выдернуть и вернуть так быстро. Значит, все еще впереди.

– Будут разборки?

– Будут, наверное. Посмотрим... Вообще-то уже должны были ломиться и требовать. Может, не нашли еще...

– Или у самого работорговца рыльце в пушку.

Но ботаник на пушок не отвлекся. Его любопытство сегодня явно делось туда же, куда и мой аппетит. Неслабо его придавил этот Алишер.

– Слышь, хозяин, а этот мальчишка тебе кто?

Наверное, один из слонов на рынке сегодня таки помер. Потому что вампир *ответил* на мой вопрос:

– Подарок. Бывший.

Ага-ага... Ну это-то я и так поняла. Но почему вампиру-мужчине подарили мальчика, существо, не подходящее ни по возрасту, ни по полу? И как получилось, что Подарок ока-

зался у работорговцев? Вряд ли Джано мог продать свой Дар... даже если допустить, что мой тихий ботаник – сволочь, торгующая детьми. Непохоже. Странно все это.

«Особенно тот разговор между предполагаемым хозяином и его «недостойным» рабом».

– И?

– И ничего. Ты... кстати, а что ты пьешь?

И пока я думала, что соврать, вампир протянул руку и опрокинул стакан, будто свой.

– Стой!

Я опоздала. Пять секунд вампир сидел статуей с раскрытым ртом и распахнутыми глазами, из которых градом текли слезы. А потом у него вырвалось придушенное, непередаваемое:

– Ыр-р-р-р-р-ргх-х-х-х...

Ой, может, коктейль надо было разбавить?

– ...и говорит: «Гони кошелек, малявка, а то башку расшибу!» – продолжила я рассказ.

– Ма... малявка? Он страдал... слепотой?

– Нет, просто в подворотне темно было.

Вампир расхохотался. Весело и по-настоящему, словно мальчишка, впервые увидевший, как любимый папа попал молотком по пальцу и исполняет пляски народа мумба-юмба. Так, вампирам больше не наливать.

Говорят, вампиры не пьянеют. Может, оно и так. Но от *этого* спирта захмелел бы даже чемпион мира по выпивке. Я вон только глоточек сделала – так до сих пор в ушах звенит. А бедняге Джано досталось по полной. Он даже болтать начал! Это как надо было опьянеть! Нет, не в смысле разговаривать, а всякие секреты выбалтывать. Ну какие трудности встречаются при превращении меди в золото, мне по фигу, и где он берет драконью кровь, тоже параллельно. Но про посвящение вампиров, например, было страшно интересно. И про их прежнюю родину. Раньше народ вампиров жил в своей стране, Талии. И неплохо жил. Они даже летать умели... не поняла как, что-то типа дирижаблей придумали, что ли. Все соседи завидовали. А потом дозавидовались. Грохнул вулкан. Я так понимаю, конкретный был вулкан – что не сгорело, то пеплом засыпало. Кто не погиб, тот сбежал... Талии пришел конец, и понадобилось искать новый дом. И оказалось, что чужая зависть может убивать.

Спасшиеся пытались держаться вместе и найти себе свободную землю, чтобы жить там и восстановить что можно. Но им не дали. Волшебство – такая вещь, которую хочется иметь всем. Люди сначала приглашали в гости, потом настаивали. Потом пришли... Уцелевших вампиров долго делили между собой «по справедливости», не особо спрашивая согласия «спасаемых». Разрушали семьи, растаскивая родичей по разным городам-государствам. Использовали в бесконечных междоусобных войнах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.